

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра теории и истории государства и права

**Г. А. Скипский
И. В. Гребенщикова
Р. В. Павленков**

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА УРАЛЕ**

Монография

**Екатеринбург
2024**

ББК 74.484.7(2Рос-15)
ББК 67.401.133
С429

Скипский Г. А.

С429 История становления системы учебных заведений органов внутренних дел на Урале: монография / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, Р. В. Павленков. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. – 100 с.

ISBN 978-5-907866-34-8

Рецензенты: **Л. Ю. Варенцова**, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, доктор исторических наук, доцент;
Д. Д. Невирко, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Материалы монографии содержат исследование процессов становления и развития школ подготовки начальствующего состава для Рабоче-Крестьянской милиции на Урале в контексте выявления исторического опыта решения задач по организации учебного и воспитательного процесса, подбору переменного и постоянного состава, взаимодействию учебных заведений с территориальными органами внутренних дел в период 1920-х – 1950-х гг. Научная новизна исследования заключается в системном и историко-правовом анализе процессов становления и развития учебных заведений органов внутренних дел на Урале в период 1920–1960 гг., выявлении специфики организации учебно-воспитательного процесса, издержек в управлении, подборе кадров, материально-техническом обеспечении, выявлении позитивного опыта самоорганизации переменного и постоянного состава учебных заведений, его взаимодействия с населением и органами местного самоуправления.

Обсуждено на заседании кафедры теории и истории государства и права УрЮИ МВД России (протокол № 10 от 19 июня 2024 г.).

ISBN 978-5-907866-34-8

ББК 74.484.7(2Рос-15)
ББК 67.401.133

© Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова,
Р. В. Павленков, 2024

© Уральский юридический институт
МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Предпосылки и создание учебных заведений для подготовки специалистов для Рабоче-Крестьянской милиции на Урале	9
1.1. Состояние кадрового обеспечения органов РКМ на Урале в начале 1920-х гг. Учреждение курсов младшего комсостава РКМ в г. Екатеринбурге	9
1.2. Проблемы подбора переменного и постоянного состава школы	18
1.3. Организация учебно-воспитательного процесса	26
1.4. Материально-техническое обеспечение школы	33
ГЛАВА 2. Реорганизация всех школ младшего и среднего начальствующего состава в конце 1920-х – начале 1930-х гг.	35
2.1. Совершенствование структуры управления учебными заведениями НКВД РСФСР на Урале и кадровой политики по подбору переменного и постоянного состава в конце 1920-х гг.	35
2.2. Особенности комплектования школ младшего и среднего начальствующего состава переменным и постоянным составом в условиях модернизации правоохранительной системы СССР в начале 1930-х гг. Начало подготовки специалистов для службы в органах государственной безопасности	42
2.3. Становление системы подготовки специалистов для военизированной пожарной охраны на Урале. Деятельность Уральских пожарно-технических курсов и их дальнейшая реорганизация	63
ГЛАВА 3. Учебные заведения НКВД СССР на Урале в условиях Великой Отечественной войны и в послевоенный период	68
3.1. Переход учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях НКВД СССР на режим военного времени	68
3.2. Реорганизация учебных заведений в связи с выделением НКГБ СССР из НКВД СССР в 1943 году	76
3.3. Проблема модернизации системы подготовки кадров для органов внутренних дел на Урале в послевоенный период	81
Заключение	86
Список источников и литературы	88
Приложения	91

ВВЕДЕНИЕ

Формирование кадрового потенциала во все времена являлось одной из приоритетных задач, требующих от руководства кадровых подразделений повышенного внимания. Особенно остро проблема кадров ощущалась в первые годы становления Советского государства.

Нехватка квалифицированных и опытных сотрудников Советской рабоче-крестьянской милиции (далее – РКМ), созданной в соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 10 ноября (28 октября) 1917 года¹, не позволяла в должной мере выполнять стоящие перед органами милиции в тот исторически важный для молодого Советского государства период свои прямые обязанности по защите революционного порядка и безопасности граждан, борьбе с бандитизмом, охране общественного порядка и т. д.²

На современном этапе органы внутренних дел Российской Федерации находятся на стадии очередных преобразований, затронувших как правоохранительную систему, так и все Российское государство. Сегодня к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются достаточно высокие требования по выполнению служебных и боевых задач в быстро меняющейся обстановке, что предполагает необходимость совершенствования их подготовки в образовательных организациях МВД России. Деятельность этих организаций имеет огромный исторический опыт, накопленный в течение последнего столетия.

Актуальность темы исследования заключается в том, что изучение процессов становления и развития школ подготовки начальствующего состава для Рабоче-Крестьянской милиции позволяет выявить определенный алгоритм решения задач по организации учебного и воспитательного процесса, подбору переменного и постоянного состава, взаимодействию учебных заведений с территориальными

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М., 1919. С. 12.

² См.: Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции в первые годы становления Советской власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 113.

органами внутренних дел. Он сложился в чрезвычайно сложных социально-экономических условиях после окончания Гражданской войны в России и в ходе становления Советского государства в 1920-х – 1930-х гг., а затем прошел через испытания в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Исторический опыт этого периода имеет определенный научный интерес для наших современников, поскольку на очередном витке исторического развития наша страна и ее правоохранительные органы вновь столкнулись с длительным системным кризисом, обусловленным влиянием множества негативных факторов, послуживших катализатором распада СССР. Понимание сущности этих процессов будет способствовать поиску новых путей и методов совершенствования системы подготовки специалистов для отечественных правоохранительных органов.

Исследования становления и развития профессионального образования в МВД СССР и России проводились в диссертационных работах М. А. Кожевиной и Е. Д. Проценко, монографии С. Н. Тихомирова. Отдельные вопросы истории профессиональной подготовки кадров в системе МВД СССР и России также рассматривали И. А. Андреева, А. В. Власов, С. Ф. Зыбин, Л. М. Колодкин, Х. Х. Лойт, П. Ф. Николаев, А. Н. Харитонов, В. М. Шамаров, А. И. Яркова и др.

Авторы исследования провели анализ ранее неопубликованных архивных документов, в которых были отражены фактические данные по истории становления и развития системы подготовки кадров для органов внутренних дел на Урале в период с 1920-х по 1950-е гг.

При работе с данными источниками, а также материалами опубликованных научных исследований вышеперечисленных авторов по данному направлению, были выявлены как общие черты, так и особенности процессов подбора кадров, их теоретического и практического обучения и воспитания в конкретно-исторической обстановке, складывавшейся в Уральском регионе в периоды окончания Гражданской войны, НЭПа, политики «большого скачка» (конец 1920-х – конец 1930-х гг.), в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период.

Объект исследования: генезис системы подготовки кадров для органов внутренних дел в Уральском регионе.

Предмет исследования: организация учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях НКВД (МВД) СССР на Урале в 1920-е – 1950-е годы.

Цель исследования: выявить и охарактеризовать основные периоды и этапы становления и развития системы подготовки кадров для органов внутренних дел на Урале, исторический опыт подбора и расстановки кадров, материально-технического обеспечения и организации деятельности учебных заведений НКВД (МВД) СССР в указанный исторический период.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования поставлены следующие задачи:

- на основе анализа архивных документов и опубликованной научной историко-педагогической литературы выявить механизм становления и развития системы подготовки кадров для НКВД (МВД) СССР на Урале;

- провести исследование проблемы подбора и расстановки кадров в переменном и постоянном составе учебных заведений НКВД СССР на Урале, выявить специфику решения этой проблемы в условиях недостаточного уровня развития системы образования в целом, а также выполнения задач подготовки кадров для НКВД СССР в условиях военного времени;

- выявить положительный историко-педагогический опыт учебно-воспитательной работы в учебных заведениях органов внутренних дел на Урале для его анализа и последующего практического применения на современном этапе.

При проведении научного исследования авторы столкнулись с недостаточной степенью разработанности выбранной темы в региональном масштабе, что потребовало привлечь для совершенствования методологии исследования методы компаративного анализа, комплексного подхода, использовать накопленный положительный педагогический опыт в ведомственных учебных заведениях МВД России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1920-х по 1950-е гг. Данный отрезок времени соответствует

историческому этапу становления и развития системы подготовки кадров для органов внутренних дел во всей стране и коррелируется с историческими этапами становления и развития всей советской правоохранительной системы.

Период 1950-х гг. авторами выбран в качестве промежуточного рубежа в связи с первыми попытками модернизации советской правоохранительной системы, обусловленными процессами «хрущевской оттепели» и объективной необходимостью повышения качества образования на фоне начавшейся научно-технической революции.

Методологическую основу исследования составили: системный подход, конкретно-исторический подход, функциональный подход.

Решение поставленных задач обеспечивалось совокупностью взаимодополняющих методов исследования: обобщение, сравнительный анализ, синтез, классификация, конкретно-исторический подход; анализ архивных документов, опубликованных нормативно-правовых актов и научной литературы; ретроспективный анализ; метод исторических аналогий; контент-анализ.

Научная новизна исследования заключается не только в раскрытии регионального аспекта проблемы, но и в функциональном подходе к неопубликованным материалам, использованным в качестве эмпирической базы. Данный подход имеет практическую значимость и актуальность, в том числе и для совершенствования системы подготовки кадров для МВД России на современном этапе. Авторским коллективом выявлены и проанализированы факторы, оказавшие противоречивое влияние на становление и развитие системы подготовки кадров для НКВД (МВД) в межвоенный и военный период; выявлены факторы, оказавшие негативное и позитивное воздействие на организацию и результаты учебно-воспитательного процесса; проанализирован и обобщен полученный историко-педагогический опыт работы, намечены направления использования идей историко-педагогического опыта учебных заведений НКВД (МВД) СССР на Урале для решения задач по его модернизации на современном этапе; введены в научный оборот новые архивные материалы, дополняющие сведения о процессе становления и развития учебных заведений органов внутренних дел на Урале в указанный исторический период.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты способствуют дальнейшему развитию системы профессионального образования МВД. Выявлен положительный историко-педагогический опыт организации образовательного процесса в исторически сложившихся неблагоприятных социально-экономических, военно-политических и культурных условиях. Введена в научный оборот новая источниковедческая база в данной сфере; найдены и прокомментированы конкретно-исторические примеры в целях профилактики принятия неэффективных решений в сфере подготовки кадров для органов внутренних дел.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные выводы и теоретические положения могут быть использованы в системе образовательных организаций МВД России с целью дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Результаты и материалы исследования могут быть реализованы при подготовке дополнительной литературы и учебных пособий по дисциплине «История органов внутренних дел», а также использоваться в деятельности отделов морально-психологического обеспечения ведомственных вузов. Собранный архивный материал послужит базой для новых научных исследований по проблемам становления и развития системы подготовки кадров МВД России.

В качестве неопубликованных источников авторами были использованы фонды трех региональных архивов. Это документы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО) и Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО).

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ И СОЗДАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ НА УРАЛЕ

1.1. Состояние кадрового обеспечения органов РКМ на Урале в начале 1920-х гг. Учреждение курсов младшего комсостава РКМ в г. Екатеринбурге

Кадровый потенциал во все времена был и остается одним из приоритетных вопросов деятельности любой организации и учреждения. Нехватка кадрового состава, особенно квалифицированного, стала острой проблемой еще в самом начале образования нового Советского государства во всех областях его жизнедеятельности. После Октябрьского переворота в 1917 году правящая партия большевиков первоначально стремилась радикально уничтожить прежнее наследие Российской империи.

Особо негативно большевики относились ко всему, что было связано с полицией и жандармским корпусом, поскольку эти структуры рухнувшей империи были непримиримыми противниками революционного движения в стране. После прихода к власти большевики были объективно вынуждены приступить к реализации функций по охране революционного порядка и обеспечения общественной безопасности, для чего ими были использованы новые структуры органов Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), в котором в первые дни после Октябрьского переворота еще не было создано собственного отдела милиции.

С целью воплощения в жизнь марксистского тезиса теории социальной революции о замене буржуазной армии и полиции, стали создаваться добровольные отряды с идеей всеобщего вооружения народа. 28 октября (по новому стилю 10 ноября) 1917 года НКВД было принято постановление «О рабочей милиции». Из содержания постановления вытекали наиболее общие принципы организации милиции на первом этапе ее существования, а именно:

– комплектование милиции на классовой основе из рабочих (в городах);

– непрофессиональный состав, формируемый в порядке общественной повинности;

– отсутствие централизованного управления при общем руководстве НКВД;

– положение милиции как исполнительного органа местных Советов, целиком им подчиняющейся;

– сочетание в ней функций армии и полиции, т. к. милиция представляла собой вооруженные формирования с задачами как оборонительными, так и по охране порядка.

В постановлении умалчивалось об отношении центральной Советской власти к штатной народной милиции бывшего Временного правительства. Тем не менее, при обсуждении документа такой вопрос поднимался. Так, Ю. Ларин (Михаил Зальманович Лурье) предлагал сохранить профессиональную милицию с подчинением ее городскому самоуправлению, ориентированную на борьбу с уголовной преступностью. Тогда как рабочая милиция, подчиненная Советам рабочих и солдатских депутатов, будет иметь целью преимущественно охрану революции, т. е. ориентироваться на выполнение задач политической полиции. «Городская и рабочая милиция обязаны оказывать друг другу взаимную поддержку во всех случаях, когда в этом представляется надобность, и согласуют свои действия путем взаимного осведомления». Предложение Ю. Ларина не прошло из-за того, что неясной оставалась позиция местного аппарата народной милиции в вопросах революционных преобразований. Только в некоторых индустриальных городах он находился под влиянием большевиков.

Еще до октябрьских событий 1917 г. соратники В. И. Ленина возглавляли народную милицию в Минске (М. В. Фрунзе), Уфе (Зенцов), Иркутске, Омске, Томске, Барнауле. Поэтому так называемый слом народной милиции Временного правительства как элемент слома буржуазной государственной машины пошел по двум направлениям:

– во-первых, ее центральный аппарат был постепенно ликвидирован вместе с аппаратом бывшего МВД. Главное управление по делам милиции большевики упразднили 2 декабря 1917 г. (по старому стилю);

– во-вторых, судьба местного аппарата Главмилиции была отдана на усмотрение военно-революционным комитетам и Советам рабочих и солдатских депутатов на местах. В тех случаях, когда сотрудники ста-

рой милиции занимали явно враждебную позицию к новой власти, такие штатные органы ликвидировались сразу.

В городских районах создавались дежурные части, где прикрепленные к ним вооруженные милиционеры в течение недели и более несли постовую и наружную караульную службу. После отбытия милицейской повинности рабочие возвращались на предприятия к обычным занятиям. В некоторых городах, например в Кронштадте, к охране порядка привлекли все взрослое население. Граждане независимо от классово-принадлежности периодически дежурили на улицах, во дворах, в подъездах домов. Они обучались владению оружием, которое выдавалось только на время несения службы.

На проходившем в январе 1918 года III Уральском областном съезде Советов его депутаты приняли специальную резолюцию о милиции. Согласно резолюции постоянная милиция повсеместно упраздняется, а управление делами, входившими в ее компетенцию, возлагалось на административный отдел при Совете, имевшем в своем распоряжении красногвардейцев.

В Екатеринбурге уже с конца октября 1917 года существовало четыре районных отряда общей численностью около одной тысячи бойцов Красной Гвардии со своими штабами. Отрядом из рабочих Верх-Исетского завода и спичечной фабрики командовал П. З. Ермаков.

Началась повсеместная ликвидация постоянных органов борьбы с преступностью. Так, в марте 1918 года Исполком Челябинского городского и уездного Совета своим решением ликвидировал городскую думу и земскую управу, развернув деятельность своего комиссариата внутренних дел. Этот местный комиссариат расформировал все учреждения городской и уездной милиции, а их личный состав уволил. Имущество и документы были переданы красногвардейскому отряду из штаба охраны города. Аналогичные процессы проходили и в других городах Урала.

Советская милиция, построенная на основе общественной повинности посредством вооружения трудящихся, оказалась малоэффективной для борьбы с преступностью, особенно организованной, а также с контрреволюционными проявлениями.

Уже 16 мая 1918 г. Коллегия НКВД РСФСР поручила Мартыну Ивановичу Лацису и Виктору Александровичу Тихомирову разработать

проект реорганизации милиции по пути превращения ее в государственный орган, состоящий из штата профессиональных работников и освобожденный от функций Красной Армии.

Советы вплотную занялись реорганизацией милиции на новых началах, которые юридически были закреплены 12 октября 1918 г. Инструкцией НКВД и НКЮ «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции». Инструкция так формулировала главную задачу правоохранительного органа: «Советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности». От нее отпадает военная функция.

Предусматривалось комплектование милиции штатными сотрудниками. В нее могли приниматься граждане РСФСР, признававшие Советскую власть, достигшие 21 года, вполне грамотные и пользовавшиеся избирательным правом по Конституции.

Такого права по статье 65 не имели, например, эксплуататоры, лица, живущие на нетрудовые доходы, агенты бывшей полиции, охранных отделений, жандармерии. Каждый поступавший в милицию давал подписку прослужить не менее 6 месяцев, строго подчиняться приказам начальников. Одновременно Инструкция закрепляла организационные формы содействия трудящихся милиции в виде добровольных отрядов милиции при городских и уездных исполкомах. Члены добровольных отрядов должны были охранять порядок на общественных началах, безвозмездно.

С появлением штатной милиции центральным ее органом с августа 1918 года стало Управление милиции, а с ноября того же года – Главное управление милиции (ГУМ или Главмилиции) при НКВД РСФСР.

В целях наполнения милиции преданными делу революции кадрами в ней неоднократно проводились чистки личного состава.

В мае 1918 года открылась Московская школа командного состава (300 слушателей; срок обучения 6 мес.), вскоре перепрофилированная во Всероссийскую школу инструкторов милиции (600 слушателей). В том же году в Петрограде организуется школа Отдела наружной охраны Комиссариата внутренних дел.

2 сентября 1918 г. ВЦИК РСФСР объявил страну единым военным лагерем. Однако перестройка организации и деятельности милиции на

военный лад началась с 1919 года, когда на нее опять была возложена военная функция. На милиционеров распространили обязанность способствовать проведению политики военного коммунизма: обеспечивать продрозверстку, контролировать всеобщую трудовую повинность.

Изменения в милиции, вызванные Гражданской войной, нашли правовое закрепление в Декрете СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской Рабоче-Крестьянской милиции» и в «Положении о Рабоче-Крестьянской милиции», утвержденном ВЦИК РСФСР 10 июня 1920 г.

Милиция стала рассматриваться в качестве вооруженного исполнительного органа Советской власти. В ней вводится обязательное военное обучение и военная дисциплина. Ее органы перестраиваются по образцу частей Красной Армии: милицейские аппараты на местах сводились в строевые подразделения – роты, батальоны, полки.

Роль и значение органов внутренних дел для деятельности молодого Советского государства сложно переоценить; эта роль обозначена в циркулярном распоряжении Главмилиции № 02573¹ всем Губернским, Городским и Уездным исполкомам, отделам управления Губернских, Городских, и Уездных исполкомов, Губернским и Уездным управлениям милиции.

Первые курсы подготовки младшего и среднего комсостава были организованы в Москве уже в мае 1918 года².

В соответствии с циркуляром Главного управления советской РКМ от 15 августа 1919 года № 6281 объявляется о создании Всероссийской школы инструкторов милиции и Всероссийских курсов Уголовного розыска в городе Москве, которые начали свою деятельность по подготовке кадров для РКМ 10 сентября 1919 года, в соответствии с циркуляром Главного Управления советской рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР от 25 августа 1919 года № 6563³.

В соответствии с циркуляром Главмилиции от 15 августа 1919 года № 6281 от каждой губернии необходимо было направить по пять человек в школу и три человека на курсы. Командированные должны были

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 9р. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

² См.: Климов А. Ю., Потемкин И. А. Зарождение системы подготовки кадров высшего и среднего командного состава советской милиции // Закон и право. 2019. № 10. С. 37.

³ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

прибывать к 8 сентября 1919 года, и их командирование было обязательным. Заведующим учебной частью школы и курсов был назначен А. Ивенин.

В Екатеринбургской губернии формирование органов Рабоче-Крестьянской милиции фактически началось только после победы Красной Армии над войсками Колчака в августе 1919 года.

В соответствии с донесением заведующего Екатеринбургской Губмилицией от 18 ноября 1919 года № 116 состав общегражданской и железнодорожной милиции был следующим: в Екатеринбургском уезде 709 работников и 198 работников соответственно; в Уфимском уезде – 294 и 108; в Верхнетурском уезде – 504 и 112; в Ирбитском уезде – 168 и 11; в Шадринском уезде – 228 и 15; в Камышловском уезде общегражданская милиция составляла 164 чел., а железнодорожная милиция тогда находилась еще на стадии формирования¹.

При создании подразделений РКМ в Екатеринбургской губернии, как и по всей территории Советского государства, остро ощущалась нехватка квалифицированных, опытных сотрудников. Однако ввиду того, что циркуляр о проведении подготовки кадров для РКМ в Екатеринбургскую Губмилицию поступил с большим опозданием, только 31 октября 1919 года, на обучение никто не был направлен (из сообщения заведующим Губернским отделом управления по Екатеринбургской губернии от 31 октября 1919 года № 38)².

Об огромной нехватке кадрового состава органов внутренних дел говорит и тот факт, что циркулярное распоряжение Главного управления милиции (Главмилиции) о запрещении приема на службу бывших чинов полиции уже 11 февраля 1919 года было отменено постановлением ВЦИК РСФСР, опубликованным в «Известиях ВЦК» № 35.

На основании циркулярного распоряжения Главмилиции от 14 марта 1919 года № 2144³ прием на службу в милицию лиц, служивших ранее в царской полиции, разрешался путем соглашения местных исполкомов и комитетов РКП(б). В случае возникших разногласий разрешение данного вопроса передавалось соответствующим высшим учреждениям.

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

² Там же.

³ ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

В связи с обострением военно-политической обстановки в ходе непрекращающейся Гражданской войны, ростом числа и масштабов антисоветских восстаний, руководство НКВД РСФСР во главе с председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским поручило ужесточить контроль над лицами, ранее служившими в царской полиции и принятыми на службу в Рабоче-Крестьянскую милицию (РКМ). В соответствии с циркулярным распоряжением ГУ РКМ от 30 июня 1919 года № 5152¹ раз в три месяца заведующим губернскими управлениями милиции необходимо было предоставлять в Главное Управление РКМ точные сведения о бывших чинах полиции, состоящих на службе в советской милиции (общей, железнодорожной и уголовного розыска).

В случае принятия на службу в милицию таких категорий лиц, в соответствии с циркулярным распоряжением Екатеринбургской Губмилиции от 10 ноября 1919 года № 63² всем начальникам подразделений советской милиции Екатеринбургской губернии необходимо было немедленно уведомить о таком факте и направить в управление Губмилиции копию постановления местного исполкома.

Начиная с 1920 года, в соответствии с приказом Губмилиции от 9 февраля 1920 года № 4 были организованы курсы при Губмилиции в городе Екатеринбурге по подготовке младшего командного состава РКМ продолжительностью от 1,5 до 2 месяцев, набор по 60–80 человек. Руководителем курсов был назначен Большедворов, опытный сотрудник, чья должность была выделена за счет должности Губмилиции. В год создания у курсов не было ни своего штата, ни специально выделенных средств на содержание школы. Все хозяйственные расходы производились за счет Губмилиции Екатеринбургской губернии³.

Разработкой и согласованием программы обучения на курсах подготовки младшего комсостава занимался инспекторский отдел Екатеринбургской Губмилиции на основании предложений всех подразделений Губмилиции и Екатеринбургского губернского уголовного розыска (Губрозыска).

¹ ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

² ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

³ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

На основании циркуляра начальника Екатеринбургской Губмилиции П. Г. Савотина от 3 июня 1920 года № 1758 было предложено всем начальникам уездной и городской милиции командировать сотрудников из числа младших и старших милиционеров в Екатеринбург на месячные курсы при Губмилиции. Командированные сотрудники должны были быть грамотными, патриотически настроенными или сочувствующими Коммунистической партии (РКП(б)), а в противном случае, лицами, вполне заслуживающими внимания¹. В соответствии с данным циркуляром все командированные должны были быть хорошо обмундированы и укомплектованы должным довольствием на все время курсов и продовольствием на дорогу. На месте командированные получали все необходимые продукты и помещение для проживания. Этим же циркуляром было обозначено количество обучающихся – 125 чел.

Основанием для командирования для обучения на курсах от Губрозыска являлся приказ по Губрозыску от 2 июля 1920 года № 176, п. 2.

Для подготовки помещения для проведения учебных занятий с командным составом начальник курсов, назначенный приказом от 1 июня 1920 года № 132, обратился в Губернский отдел народного образования о разрешении перевозки парт, находящихся в здании по ул. Архиерейской, д. 5 в клуб имени Зиновьева (бывший дом архиерея Екатеринбургского и Верхотурского в здании на ул. Архиерейской, д. 9), и такие в срочном порядке были выделены².

В соответствии с циркулярным распоряжением ГУ РКМ от 27 ноября 1920 года № 1750³ необходимо было ежегодно, до 20 декабря текущего года, направлять подробную информацию в ГУ РКМ о том, сколько и где имеются милицейские школы, их организация, программа курсов, их продолжительность, количество курсантов, кто является руководителем школы, штат, откуда получают средства для содержания школы. Такое сообщение было направлено из Екатеринбурга в Главное управление РКМ 5 декабря 1920 года за № 366⁴.

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

² Там же.

³ ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

⁴ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

Первыми курсантами в заявленном выше количестве 125 человек стали сотрудники Екатеринбургской губернии и отдельных уездов: от Екатеринбургской губернии – 26 чел., от Шадринского уезда – 15 чел., от Камышловского уезда – 15 чел., от Ирбитского уезда – 15 чел., от Верхотурского уезда – 7 чел., от Алапаевского уезда – 10 чел., от Надеждинского уезда – 10 чел., от Красноуфимского уезда – 15 чел., от Нижнетагильского уезда – 10 чел., от Губрозыска – 2 чел.¹

Работа курсов, в первую очередь, была направлена на ликвидацию безграмотности; положением определялись сроки подготовки нормативно-правовых актов, относящихся к порядку организации и деятельности курсов, определялся порядок отбора на обучение, устанавливалась форма проведения занятий.

Нехватка квалифицированных кадров отмечалась во всех подразделениях Рабоче-Крестьянской милиции. Особо отрицательно она сказывалась на деятельности подразделений уголовного розыска. Так, в служебной записке начальника Главного управления уголовного розыска (ГУУГРОЗЫСК) Екатеринбургской губернии от 6 июля 1920 года № 2434² отмечается, что главный тормоз в результативной работе уголовного розыска состоит в том, что за неимением подходящих соответствующих работников некомплект составлял от 45 % до 50 %, несмотря на то, что в Екатеринбурге число поручений неуклонно месяц от месяца увеличивалось.

Всем обучающимся на курсах выдавались специальные удостоверения с угловым штампом организации, заверенные печатью и подписанные начальниками тех подразделений (губерний или уездов), которыми данные лица были откомандированы на курсы. В удостоверении содержались следующие сведения: фамилия, имя, отчество, срок командирования на курсы и информация о том, что все Советские организации должны оказывать командированному милиционеру полное содействие³.

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

² ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 171. Л. 29.

³ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 114.

Открытие первых курсов младшего комсостава РКМ состоялось 6 июля 1920 года в помещении клуба милиции имени Зиновьева¹ (бывшая ул. Архирейская, д. 9). На открытие курсов были приглашены практические сотрудники органов внутренних дел Екатеринбургской губернской милиции, которые выступили с приветственным словом.

1.2. Проблемы подбора переменного и постоянного состава школы

Становление советской правоохранительной системы проходило в экстремальных условиях гражданской войны и жесточайшего экономического и социокультурного кризиса. Органы внутренних дел Советской республики в первые годы своего существования в силу логики классовой борьбы испытывали огромный недостаток компетентных и квалифицированных специалистов, большинство из которых явно не признали революцию 1917 года и являлись идейно-политическими противниками большевиков.

В органах НКВД РСФСР к началу 1920-х гг. насчитывалось всего 79 бывших классовых чинов российской дореволюционной полиции². Такого количества было явно недостаточно для формирования полноценного кадрового резерва для замещения должностей среднего и старшего начальствующего состава органов НКВД РСФСР.

Поэтому уже в июле 1920 года Главное управление милиции НКВД РСФСР поставило задачу перед губернскими управлениями по созданию на местах сети школ милиции³. Позднее было принято Положение о курсах командного состава милиции, утвержденное соответствующим приказом ГУМ НКВД РСФСР от 17 января 1921 года за № 69/с. В нем был определен порядок вступительных испытаний, процедуры от-

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 115.

² Филиппова Л. Е. Формирование образовательных учреждений НКВД в период становления Советской России как часть общей кадровой политики правоохранительных органов // Вестник Владимирского юридического института ФСИН МВД России. 2007. № 1 (2). С. 104 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/article2040852.html>

³ СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

бора кандидатов для обучения и определения степени подготовленности будущих курсантов¹.

Необходимо учесть, что в 1921 г. численность всей милиции Екатеринбургской губернии составляла 3185 чел. При этом среди них не было ни одного, кто имел бы высшее образование. Среднее образование было только у 129 работников, остальные имели низшее или домашнее образование².

Согласно приказу Главмилиции № 500 от 1921 г. для повышения профессионального уровня регулярно стали проводиться занятия с действующими милиционерами 1-го, 2-го, 3-го и 4-го отделения милиции города Екатеринбурга. Курс обучения длился 4 недели и был рассчитан на 155 академических часов. Он включал в себя как теоретический материал в форме лекций, так и практические занятия по овладению оружием, строевой подготовке и др.³

Деятельность школ младшего и среднего и младшего начальствующего состава РКМ регламентировалась «Положением о курсах командного состава милиции», утвержденным НКВД РСФСР 17 апреля 1921 г. Переменный состав школ должен был составлять не менее 100 и не более 150 человек, в зависимости от кадрового потенциала той или иной губернии. Известно, что на Урале в июле 1920 года одними из первых в РСФСР начали действовать курсы подготовки младшего начальствующего состава РКМ в городе Екатеринбурге.

Очевидно, что в экстремально тяжелых условиях Гражданской войны эти учебные заведения содержались за счет средств, привлекаемых в основном из местного бюджета, при этом срок обучения был ограничен всего 3 месяцами⁴. При этом формально за финансовое и материальное обеспечение школ милиции отвечало ГУМ НКВД РСФСР.

В связи с тем, что в 1923 году все органы РКМ были полностью переведены на содержание местного бюджета (в связи с начавшейся в 1922 г. финансовой реформой Г. Я. Сокольникова), количество денеж-

¹ См.: Лойт Х. Х. Кадровая политика в органах внутренних дел Российской Федерации. СПб., 1998. С. 84.

² ГААОСО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

³ ГААОСО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 58. Л. 4–6.

⁴ Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк / под общ. ред. Р. Г. Нурғалиева. М., 2004. С. 156.

ных средств, необходимых для жизнедеятельности школ милиции, было значительно урезано. В результате данного управленческого решения из 46 губернских школ младшего командного состава РКМ, созданных в РСФСР к 1 января 1922 года, к началу 1923 года, их осталось только 9¹.

Курс Советского правительства на экономию бюджетных средств, отпущенных на содержание органов РКМ, весьма негативно сказался и на качестве подготовки кадров, и на уровне профессионализма действующих работников милиции. Резкое сокращение числа губернских школ подготовки младшего комсостава РКМ обусловило значительное снижение уровня его компетентности, а также негативно сказалось и на служебной дисциплине в органах НКВД РСФСР в целом.

В 1924 году руководство НКВД РСФСР признало тот факт, что по причине общей и профессиональной малограмотности большей части личного состава милиции служебные задачи стали решаться с допущением грубых ошибок и просчетов². Данная проблема усугублялась применением классового принципа комплектования органов внутренних дел. Несмотря на окончание Гражданской войны, более образованные слои населения – как правило, представители бывших привилегированных сословий до революции 1917 года – не пользовались доверием со стороны Советского государства и партии большевиков и были лишены права занимать должности в органах власти.

Ставка на комплектование РКМ почти исключительно выходцами из рабочих и крестьян, объективно обладавшими низким общеобразовательным и культурным уровнем, не позволяла в кратчайшие сроки повысить профессиональный уровень сотрудников органов внутренних дел. В этот исторический период до 90 % личного состава органов НКВД РСФСР имели лишь низшее образование³.

В целях исправления сложившейся негативной ситуации ЦАУ НКВД РСФСР приказом № 149 от 17 сентября 1925 года предписывает создание трех областных школ младшего комсостава РКМ в городах

¹ Филиппова Л. Е. Указ. соч. С. 105.

² См.: Скипский Г. А., Ложкарев А. И. К вопросу об истории становления образовательных организаций органов внутренних дел на Урале в 1920-х – начале 1930-х гг. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 129.

³ См.: Логинов О. И. История Уральской милиции. Екатеринбург, 2002. С. 45.

Свердловске (получила название «1-я Свердловская школа милиции младшего начальствующего состава»), Саратове и Воронеже¹. Все эти образовательные учреждения НКВД РСФСР были переведены на полное государственное обеспечение.

Курсанты 1-й Свердловской областной школы милиции обучались с целью дальнейшего выполнения служебных обязанностей на должностях помощников начальников волостной милиции, участковых надзирателей, старших милиционеров, а также работников уголовного розыска практически на всех территориях Урала (весь регион с 1923 года был реорганизован в Уральскую область). Городской исполнительный комитет Советов города Свердловска вновь выделил школе милиции комплекс зданий на улице Архиерейской, д. 9 (современная улица Чапаева г. Екатеринбург), принадлежавший до революции 1917 года архиерею Екатеринбургскому и Верхотурскому².

Для организации учебного процесса необходимо было подобрать наиболее квалифицированных работников милиции и уголовного розыска, провести отбор кандидатов для обучения, решить множество хозяйственно-бытовых вопросов. Поэтому первый набор в Свердловскую областную школу милиции был произведен только 20 декабря 1925 года и включал 118 курсантов³. Срок обучения составил всего 6 месяцев, в результате чего уже в июле 1926 года состоялся первый выпуск Свердловской областной школы милиции.

Курсанты Свердловской областной школы милиции проживали в здании, переоборудованном под казарменные помещения, а также с комнатами для аудиторных занятий, помещениями для библиотеки и столовой.

Планировка здания не была приспособлена для проведения учебных занятий. Поскольку размеры комнат (бывших монастырских келий) были небольшими, на занятиях курсанты сидели очень скученно; освещение было скудным, поскольку маленькие окна не пропускали достаточного количества дневного света. Здание не было электрифициро-

¹ Административный вестник. 1925. № 9. С. 547.

² См.: Шведов В. В. Становление Свердловской областной школы милиции (1925–1933 гг.) // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2006. С. 311.

³ Шведов В. В. Становление Свердловской областной школы милиции (1925–1933 гг.).

ванным, поэтому приходилось освещать его имеющимися запасами церковных свечей, поскольку керосин тогда был весьма дорогим топливом.

Отбор кандидатов для прохождения обучения в школе милиции осуществлялся начальниками районных административных отделов. Будущие курсанты должны были соответствовать следующим требованиям: наличие служебного стажа в органах РКМ или уголовного розыска не менее 6 месяцев, материалы служебной аттестации, рекомендовавшие данного работника милиции к продвижению по службе, удовлетворительное состояние здоровья, достаточный уровень общей служебной и профессиональной подготовки. При этом возраст кандидатов для обучения не должен был превышать 30 лет. Предполагалось также допускать обучение женщин на общих основаниях¹.

Во время классных занятий курсанты изучали общеобразовательные дисциплины, основы советского законодательства, судопроизводства, криминологии и предварительного следствия. Кроме того, с курсантами проводилась и общевоинская подготовка, в ходе которой они в случае начала войны готовились возглавить стрелковые отделения и стать заместителями командиров взводов в составе РККА².

Следует отметить, что при традиционном наборе курсантов с резервом для возможного отчисления в 10–15 % от переменного состава школы отсеиваемых в течение предельно сжатых сроков обучения было достаточно большой. Так, например, в июле 1927 года согласно данным Уральского облисполкома выпуск работников РКМ составил 71 человек, и 19 человек получили специальности работников уголовного розыска³. И это при наборе свыше 110 кандидатов.

Следует учесть, что качество подготовки курсантов 1-й Свердловской областной школы милиции оставалось весьма низким, но при этом основными причинами были не только недостаточный базовый уровень образования (как правило, 4 класса начальной школы), но и дефицит

¹ См.: Токарева С. Н. Профессиональная подготовка милиционеров Центрально-Черноземной области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2448. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96410.htm>.

² Уральский рабочий. 1926. 13 июля.

³ Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета. 1925–1927 гг. Свердловск, 1927. С. 78.

квалифицированных преподавателей, а также отсутствие единой образовательной программы и учебного плана.

С целью преодоления данных недостатков в 1928 году происходит реорганизация всех школ младшего и среднего начальствующего состава в НКВД РСФСР. Эти заведения теперь преобразовались в школы административно-милицейских работников и впервые получили единые учебные планы, специально разработанные сотрудниками ЦАУ НКВД РСФСР. Теперь все управление учебными заведениями было передано в ведение ГУМ НКВД РСФСР¹.

В ходе реорганизации структура 1-й Свердловской школы милиции была усложнена, появляется два отделения: курсанты первого отделения готовились стать участковыми инспекторами, сотрудниками патрульной и постовой службы, работниками ведомственной милиции. Второе отделение специализировалось только на подготовке работников уголовного розыска.

Весьма существенным новшеством стало увеличение сроков обучения с 6 до 12 месяцев, что в совокупности с введением единых учебных планов значительно способствовало повышению качества подготовки курсантов.

30 июля 1929 года, по окончании срока обучения очередного набора курсантов, в Уральском областном исполкоме (Уралоблисполкоме) состоялся доклад начальника Свердловской школы милиции тов. Хайна, который сообщил, что в течение учебного года были оборудованы кабинет по уголовному праву и научно-технический кабинет. Кроме того, при школе были организованы курсы по переподготовке начальников районных административных отделов и городских подразделений милиции Уральской области. В докладе тов. Хайна также отмечалось улучшение обмундирования курсантов и приобретение киноустановки в интересах их политического просвещения².

Этот нюанс стоит особо отметить, потому что вещевое довольствие работников РКМ в течение 1920-х гг. в стране оставалось весьма проблемным и хронически не решаемым вопросом. Средства на обмунди-

¹ Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2002. С. 157.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–12.

рование выделялись крайне скромные, производственные мощности по их пошиву были недостаточными для полного обеспечения всех сотрудников НКВД РСФСР.

В 1929/1930 учебном году значительно расширилась география комплекующих органов РКМ для Свердловской школы милиции. Помимо обширной Уральской области, набор курсантов дополнительно стал происходить из Татарской АССР, Марийской и Вотской автономных областей (впоследствии также ставших соответственно Марийской и Удмуртской АССР). Вскоре выяснилось, что новые курсанты из национальных республик не всегда уверенно владели русским языком, что привело к увеличению часов на его изучение и значительно осложнило работу преподавателей¹.

Следует отметить, что проблема подбора преподавателей для всех школ милиции по РСФСР постоянно осложнялась их изначально низким образовательным уровнем. По усредненным по РСФСР данным, в 1925 году только 36 % преподавателей имели высшее образование, а 4,5 % вообще были малограмотными².

В начале 1930-х гг. эту проблему полностью тоже решить не удалось, поскольку система образовательных организаций органов внутренних дел в такие короткие исторические сроки (10–15 лет) еще не успела сложиться.

В данных условиях к проведению занятий в Свердловской школе милиции продолжали привлекать не только наиболее опытных работников РКМ и уголовного розыска, но и частных преподавателей из Уральского государственного университета. Регулярно приглашались на общественных началах лекторы из Главного управления НКВД РСФСР. В научно-техническом кабинете занятия по основам дактилоскопии, судебной фотографии вели ведущие криминалисты Уральской области М. М. Любавский, В. А. Петров, П. В. Янковский³.

Поскольку Свердловская школа милиции была предназначена для подготовки кадров для всей Уральской области, ее возможности по ре-

¹ Скипакий Г. А., Ложкарев А. И. К вопросу об истории становления образовательных организаций органов внутренних дел на Урале в 1920-х – начале 1930-х гг. С. 131.

² Административный вестник. 1925. № 3. С. 47.

³ Шведов В. В. Становление Свердловской областной школы милиции (1925–1933 гг.). С. 312.

шению проблемы нехватки квалифицированных специалистов были явно далеко от потребностей всех подразделений РКМ и уголовного розыска. Кроме того, хронической проблемой была высокая текучесть кадров в органах внутренних дел в течение всех 1920-х гг. Она усугубилась очередной чисткой, проводимой руководством ВКП(б) накануне проведения кампаний по массовой коллективизации и переходу к форсированной индустриализации.

В результате кадровой чистки, проведенной в органах РКМ и уголовного розыска Уральской области к концу 1929 года, было уволено до 20 % личного состава¹.

Вместе с тем органы РКМ тогда находились в полном подчинении исполкомов местных Советов, поэтому решения о кадровом перемещении сотрудников милиции работники местного аппарата стремились производить в своих узковедомственных интересах. Обычной практикой того времени были необоснованные факты откомандирования «своих» работников РКМ в иные органы исполнительной власти, в ущерб очевидным задачам совершенствования деятельности милиции и уголовного розыска².

Учитывая повсеместный дефицит квалифицированных кадров для органов РКМ, в совместном циркуляре Уральского областного комитета (Уралобкома) ВКП(б) и Уралоблисполкома за № 170/с – 771/с от 5 декабря 1930 года первый секретарь Уралобкома ВКП(б) И. Д. Кабаков и председатель Уралоблисполкома М. К. Ошвинцев приняли решение об усилении плановости при распределении выпускников Свердловской школы милиции и закреплении их в административных органах. В циркуляре указывалось, что из 416 выпускников в течение 1928 и 1929 годов в органы милиции города Свердловска и Уральской области было направлено только 165 человек³. Совместный циркуляр Уралобкома ВКП(б) и Уралоблисполкома предписывал командировать выпускников

¹ Шведов В. В. Формирование и деятельность органов внутренних дел Уральской области: 1923–1934 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-deyatelnost-organov-vnutrennikh-del-uralskoi-oblasti-1923-1934-gg#ixzz5Spv1ThBV>

² ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 5.

³ Скипский Г. А., Ложкарев А. И. К вопросу об истории становления образовательных организаций органов внутренних дел на Урале в 1920-х – начале 1930-х гг. С. 33.

Свердловской школы милиции исключительно в органы РКМ и прекратить командировки работников административных отделов на проведение различного рода кампаний¹.

Среди таковых, как правило, были мероприятия по обеспечению коллективизации, выполнения производственных планов на промышленных предприятиях, организация распространения государственных облигаций, кампании по благоустройству города и т. п.

Помимо обеспечения хода различных общественно-политических кампаний, усиливавшихся на фоне перехода руководства ВКП(б) к курсу на форсированную индустриализацию и массовую коллективизацию на селе, органы внутренних дел, как и в дореволюционный период, также отвечали и за организацию противопожарного дела.

1.3. Организация учебно-воспитательного процесса

Учебный процесс на курсах подготовки командного состава Рабоче-Крестьянской милиции был организован с 7 июля 1920 года² в соответствии со специально разработанной инспекторским отделом программой, на основании предложений подразделений Екатеринбургской Губмилиции³.

В разработке первой программы подготовки первоначально принимали участие 9 подразделений, при утверждении программы из нее были исключены предложения 7-го отдела железнодорожной милиции.

На первом этапе деятельности курсов по подготовке начальствующего состава занятия проводили практические сотрудники екатеринбургской Губмилиции, в связи с тем, что постоянный штат милицеской школы и курсов подготовки первоначально отсутствовал.

Так, в соответствии с уведомлением Екатеринбургского Губрозыска от 25 июня 1920 года № 2657 лекторами для чтения лекций были назначены Нилов и Уланов⁴. В первую очередь читали лекции раздела «оперов» (оперативных уполномоченных уголовного розыска), связан-

¹ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 5.

² ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175. Л. 5.

³ ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175. Л. 1.

⁴ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 115.

ные с вопросами изучения конституционного законодательства, судопроизводства, общей теории права, административного права, гражданского и уголовного права, преступлений из практики, судебной экспертизы царской и советской республики.

Следующий раздел лекций был от Губрозыска. Здесь освещались вопросы, связанные с вопросами организации Губрозыска и его состава; права и обязанности командного состава и сотрудников милиции; теория розыска; знакомство с регистрацией преступников; дактилоскопия, фотография и антропометрия. Также изучались вопросы, связанные с устройством Всероссийской чрезвычайной комиссии, ее правами, целью, задачами, принципами работы; борьбой с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями. Для курсантов были организованы практические занятия в районных отделениях милиции города Екатеринбурга по несению службы и «исполнению бумаг».

На курсах начали подготовку 132 человека¹, которые были разделены на 4 взвода, те, в свою очередь, на отделения, что и составляло роту курсантов. Из числа курсантов был сформирован командный состав: ротный командир, старшина и взводные командиры по числу взводов.

Весь личный состав курсантов по уровню знаний был разделен на 2 группы: 1-я группа, состоявшая из более подготовленных курсантов, – 33 чел., 2-я группа – 99 чел.

Занятия проводились по следующему учебному расписанию:

с 9.00 до 10.00 – строевые занятия;

с 10.00 до 13.00 – занятия, касающиеся службы в милиции;

с 13.00 до 15.00 – перерыв на обед;

с 15.00 до 18.00 – лекционные занятия.

В связи с тем, что весь личный состав курсов в период с 7 июля по 8 августа 1920 года находился в экспедиции по Уралу² (курсанты принимали участие в подавлении вооруженных антикоммунистических мятежей крестьян), занятия на курсах были организованы в 2 группах до 10 сентября 1920 года.

Экзамены первого выпуска состоялись 11 сентября 1920 года. Для участия в проведении экзаменов в соответствии с указанием Екатерин-

¹ ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175. Л. 5.

² ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175. Л. 5 (об.).

бургского Губрозыска от 3 сентября 1920 года № 2829 был командирован начальник Екатеринбургского губернского уголовного розыска М. С. Уланов¹.

В состав экзаменационной комиссии также вошли представители от Губюстиции – Клиросов, от Губрозыска – Юпалов, от Губмилиции – Коновалов, от инспекторского подотдела Губмилиции – Попов.

После проведения экзамена вторая группа курсантов была откомандирована по месту их службы в распоряжение начальника Екатеринбургской уездной городской милиции.

Первая группа была распределена по районным отделениям милиции в городе Екатеринбурге для изучения практической работы, касающейся организации службы комсостава, а также ведения канцелярского делопроизводства. Экзамены для этой группы были проведены той же экзаменационной комиссией 18 сентября 1920 года. Курсанты данной группы были откомандированы по разным назначениям начальника Общей милиции Екатеринбургской губернии.

Воспитание в духе патриотизма и преданности идеям социалистической революции были приоритетными для работников РКМ, особенно в годы становления Советской власти. Так, культурно-просветительная работа на курсах среди милиционеров, в том числе и Губмилиции, проводилась посредством проведения лекций, концертов и спектаклей в клубах и митингов на городской площади Екатеринбурга (Площадь 1905 года).

Всего на территории Екатеринбургской губернии тогда имелось 2 действующих клуба: в городе Екатеринбурге и городе Ирбите, в остальных же уездах культурно-просветительная работа проводилась через клубы других общественных организаций путем слияния сил для совместной обозначенной работы².

Необходимо отметить, что кадры РКМ Екатеринбургской губернии, как, впрочем, и на всей территории РСФСР, формировались не только за счет подготовки кадров, но и за счет иных источников. Так, в соответствии с Декретом № 367 от 25 декабря 1919 года в Екатеринбург-

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 115.

² Там же.

скую Губмилицию от партийных ячеек РКП(б) было призвано 40 чел., местными военными комиссарами – 44 чел.¹

В соответствии с постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны от 13 февраля 1920 года «О предоставлении права красноармейцам, родившимся в 1891 г. и ранее, поступать на службу в милицию» еще одним источником комплектования РКМ становятся военнослужащие Красной Армии².

Всеобщей проблемой в Советской России была безграмотность, поэтому, безусловно, ее ликвидация стала одной из основных задач не только в отношении принимаемых на службу сотрудников РКМ, но и в отношении всего населения страны. Для устранения безграмотности повсеместно создавались новые «школы ликбеза» (ликвидации безграмотности).

Вместе с тем, ввиду низкого образовательного уровня принимаемых на службу в Губмилицию, были организованы школы ликвидации безграмотности при коммунистических ячейках с использованием для этого библиотек и читален. Всего таковых в Екатеринбургской губернии было 9, общее количество обучающихся в них было 1141 человек. Обучение в данных школах проходило под руководством работников милиции при участии городского отдела образования Екатеринбурга. Так, в докладе № 6027 начальника Екатеринбургской Губмилиции П. Г. Савотина от 7 мая 1923 года отмечено, что деятельность таких школ успешна, и через данные школы прошли обучение 79 человек. Помимо обучения в школах, среди обучающихся также проводилась культурно-массовая работа³.

За отказ посещать школу по устранению безграмотности работники РКМ подлежали увольнению, так как милиционер, не владеющий необходимым объемом знаний, не мог выступать проводником в жизнь всех решений Советского государства и партии большевиков.

Переломным для РКМ в вопросах подготовки кадровых квалифицированных специалистов стал 1921 год.

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 115.

² МВД РФ. 1917–1940 [Электронный ресурс]. URL: http://мвд.рф/history/1917_1940.

³ См.: Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 116.

Согласно приказу Главного управления милиции НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 года № 69/с губернские курсы подготовки младшего комсостава были организованы на штатной основе. Также были утверждены Положение и программа курсов подготовки младшего комсостава. При Екатеринбургской Губернской милиции были открыты командные курсы. 1 июля 1921 года было организовано обучение курсантов первого созыва продолжительностью 3 месяца; в итоге обучение прошли 56 человек¹.

Обучение было организовано по ранее разработанным программам по каждому учебному предмету. Обязательными были «Советская Конституция», «Арифметика», «Русский язык и литература». В соответствии с расписанием существовала отдельная учебная программа по подготовке агентов уголовного розыска. По отдельному расписанию ежедневно с курсантами проводились занятия по политической грамоте.

Необходимо отметить, что в данный исторический период огромное значение, безусловно, имела деятельность партийных органов страны.

На основании сохранившихся архивных документов Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО) первое заседание партийной ячейки при коммунистических курсах, состоявшей из 3 человек, состоялось 7 августа 1921 г. под председательством тов. Меньшенина. На первом заседании рассматривался вопрос о принятии на работу двух членов партии – тов. Нежданова и тов. Барнокова². С этого дня партийная ячейка коммунистических курсов начала свою деятельность на постоянной основе.

Учебные занятия с курсантами проводились по 7 академических часов (по 45 минут) ежедневно (из докладной записки № 94 начальника курсов от 4 августа 1921 года), кроме этого, уделялось время для повторения и закрепления изученного ранее материала. В связи с высокой нагрузкой для курсантов необходимо было усиленное питание, но основного тылового обеспечения было недостаточно, поэтому дополни-

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 116.

² ЦДООСО Ф-256. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

тельно курсанты обеспечивались фронтowym пайком или использовали иные ресурсы для увеличения продовольственного обеспечения¹.

В соответствии с приказом Главного управления милиции НКВД РСФСР в конце 1921 года курсы подготовки начсостава милиции были реорганизованы в губернские школы милиции. В связи с этим, курсы подготовки младшего комсостава при Екатеринбургской Губмилиции были реорганизованы в школу милиции по подготовке комсостава при Екатеринбургской Губмилиции. Обучение курсантов в школе милиции было организовано с 1 января 1922 года в количестве 54 чел.

Согласно предписанию административного отдела Екатеринбургской Губмилиции от 9 ноября 1922 года № 1370 подавались сведения о состоянии и деятельности школы младшего начальствующего состава РКМ при Екатеринбургской Губмилиции².

В школе был разработан внутренний распорядок, в соответствии с которым определялись права и обязанности курсантов³. У курсантов, составлявших одну группу, были следующие права и обязанности:

- по требованию дежурного по классу прибыть на свое место в классе, с необходимыми методическими материалами (учебные пособия);

- нахождение в аудитории допускалось без головного убора и шинели, при входе в класс преподавателя либо другого лица из командного состава курсов подается команда «смирно» и производится доклад о готовности к проведению занятий;

- во время проведения занятий курсанты должны были соблюдать все правила вежливости и приличия; запрещалось сидеть, развалившись, класть локти на парты, заниматься посторонними делами и разговорами, а также иметь на партах книги и пособия, не относящиеся к проводимому предмету;

- если курсант не понял какого-либо вопроса, то он может задать вопрос преподавателю и ожидать ответа на него;

- задавать преподавателю вопросы, не относящиеся к предмету, строго запрещалось;

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 116.

² Там же.

³ Там же.

- выход курсанта из класса был возможен только с разрешения преподавателя;
- вызов курсанта из класса разрешался только с ведома начальника учебной части или дежурного по курсам;
- курение табака разрешалось только в специально отведенной для этого курительной комнате;
- необходимо было соблюдать чистоту, выносить мебель из класса можно было только по разрешению начальника учебной части;
- при получении необходимой учебной литературы курсант должен осмотреть ее, и если были найдены повреждения, то сообщить об этом по команде начальнику учебной части;
- при проведении занятий курсанты должны были записывать сказанное преподавателем в особые тетради для дальнейшего повторения изучаемого материала;
- изучение преподаваемого материала курсантами является их служебной обязанностью.

Расписание занятий составлялось на каждую неделю. Начальствующий состав осуществлял контроль проведения занятий и посещал их лично.

Во исполнение приказа Главмилиции (ГУ РКМ НКВД РСФСР) № 225/с 1921 года, в соответствии с распоряжением № 1544 от 10 февраля 1922 года Екатеринбургской Губмилиции начальнику курсов при Губмилиции необходимо было направлять следующие срочные донесения: стременная ведомость по учету личного состава, лошадей и вооружения – ежемесячно к 10 числу по состоянию на 1 число прошедшего месяца; строевая ведомость о боевой и специальной подготовке – ежеквартально к 20 числу по состоянию на 1 число прошедшего месяца; именной список комсостава, административно-хозяйственных работников и канцелярского персонала – ежегодно к 20 января по состоянию на 1 января; сведения о некомплекте комсостава, административно-хозяйственных работников и канцелярского персонала – ежеквартально к 20 числу по состоянию на 1 число прошедшего месяца¹.

¹ См.: Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 117.

После окончания курсов подготовки младшего командного состава РКМ всем курсантам, успешно прошедшим итоговые экзамены и аттестационную комиссию, выдавались свидетельства установленного образца с угловым штампом, за подписью начальника курсов, заведующего учебной частью и лектора, в котором прописывались все изученные предметы.

1.4. Материально-техническое обеспечение школы

В период проведения первого набора курсов подготовки комсостава, в связи с отсутствием здания (общежития) для круглосуточного проживания курсантов, они были вынуждены проживать на съемных частных квартирах. Это обстоятельство отрицательно сказывалось на соблюдении курсантами служебной и учебной дисциплины.

В соответствии с ордером № 132 от 3 февраля 1921 года жилищным отделом Екатеринбургского Коммуноотдела для проведения курсов младшего комсостава официально было выделено здание по адресу: г. Екатеринбург, ул. Архиерейская, дом 9 (бывший дом архиепископа Екатеринбургского)¹.

Отрицательно сказывалось на учебном процессе отсутствие необходимой учебной литературы. Начальнику Губмилиции был подан рапорт начальника курсов о содействии в получении учебных пособий, список которых был направлен в отдел снабжения, так как отделом снабжения разрядка на получение учебных пособий не была удовлетворена².

Смета курсов милиции была послана 8 июля 1921 года за номером НР 597/с. С июля 1921 года принимаемый на работу на штатной основе педагогический состав зачислялся на все виды довольствия. Вещевое довольствие выделялось по норме № 1 в соответствии с приказом тр № 246/с³.

Для обеспечения курсантов горячим питанием во время обеденного перерыва была организована работа кухни. Вместо поваров приготовлением пищи занимались сами курсанты поочередно.

¹ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 117.

² ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175. Л. 13.

³ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции... С. 117.

Эти обстоятельства, безусловно, снижали успеваемость курсантов. Поэтому рапортом начальника курсов начальнику Губмилиции от 7 декабря 1920 г.¹ была высказана просьба о выделении одного повара на кухню комсостава.

Таким образом, создание курсов подготовки младшего комсостава в Екатеринбургской губернии, а также школ ликвидации безграмотности при коммунистических ячейках в подразделениях РКМ, было острой необходимостью не только в отдельно взятой губернии, а в целом, по всему Советскому государству. Созданные курсы по подготовке начсостава милиции оказали существенную помощь в комплектовании органов РКМ подготовленными квалифицированными кадрами.

Нормативно были урегулированы вопросы размещения, оплаты командировочных расходов, вещевого довольствия и продовольственного обеспечения. Следует отметить, что недостаток продуктов пропитания и предметов обмундирования был проблемой не только на курсах, но и во всех военизированных подразделениях РКМ и в РККА.

Обучение на курсах осуществлялось на основании планов, разработанных руководством Екатеринбургской губернской милиции. Тематика лекций, в основном, соответствовала практической направленности. Безусловно, при организации как курсов младшего комсостава, так и в последующем школ милиции требовалось создание нормативных правовых документов, среди которых основную массу составляли циркуляры и приказы, некоторые из них имели гриф «секретно».

В соответствии с распоряжением № 3803 Екатеринбургской Губмилиции от 20 октября 1922 года² все издаваемые нормативные правовые акты, за исключением распоряжений о внутреннем распорядке и обучении курсантов, необходимо было согласовывать с Екатеринбургской Губмилицией³.

¹ ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175. Л. 12.

² ГАСО. Ф. 9р. Оп. 2. Д. 359. С. 113.

³ Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции в первые годы становления Советской власти. С. 117.

ГЛАВА 2. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕХ ШКОЛ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

2.1. Совершенствование структуры управления учебными заведениями НКВД РСФСР на Урале и кадровой политики по подбору переменного и постоянного состава в конце 1920-х гг.

Приказом Центрального административного управления (далее – ЦАУ) НКВД РСФСР № 56 от 19 апреля 1927 года¹ была отменена программа приемных испытаний в школы младшего начальствующего состава милиции, объявленная прежним приказом ЦАУ за № 101 от 1925 г., а также при наборе на младший курс школ среднего начсостава, объявленная приказом ЦАУ за № 104 от того же 1925 г.

После принятия нового приказа ЦАУ была объявлена новая Программа приемных испытаний в школы младшего начсостава милиции и Программа приемных испытаний на младший курс среднего начсостава для сведения и руководства учебных заведений НКВД РСФСР. Она предусматривала при проведении приемных испытаний для поступления на младший курс школ среднего начсостава кандидатам сдачу вступительных экзаменов по следующим предметам: «Политработа» (политическая работа), «Русский язык», «Арифметика», «География», «Военные предметы», «Милицейское дело».

Экзамен по политработе содержал в себе семь разделов:

1. Советский и буржуазный государственный строй.
2. Промышленность и сельское хозяйство при капитализме и при советской власти.
3. Революция 1905 года.
4. Империалистическая война.
5. Февральская революция.
6. Октябрьская революция.
7. Коминтерн.

¹ ГАСО. Ф. 143Р. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 49.

При сдаче экзамена по русскому языку необходимо было уметь быстро читать небольшие отрывки, газетную статью, передать кратко ее содержание. Требовалось также уметь составлять план по прочитанному тексту, писать изложение или небольшой отрывок под диктовку без грубых грамматических ошибок. Нужно было знать основные правила правописания. Предполагалась проверка умений склонять по падежам, лицам и временам, также знаний употребления знаков препинания.

При сдаче экзамена по арифметике необходимо было знать нумерацию, четыре действия с целыми числами любой величины (сложение, вычитание, умножение и деление), понятие о сумме, разности, произведении и частном.

Для сдачи экзамена по географии кандидат на поступление должен был знать понятия о компасе, масштабе и плане, форме Земли. Нужно было иметь представление, что такое земная ось, глобус, стороны горизонта, географическая карта, материки и океаны, карту СССР. Поступающий на курсы должен был знать состав населения СССР, соседние государства (находить на карте, указывать столицы), главные города и реки СССР. Проверялись знания о том, где находятся на карте различные государства Европы, а также обозначить их форму правления.

По военным предметам необходимо было знать стрелковое дело. Проверялись нормативы по разборке и сборке винтовки Мосина (образца 1891 года) и револьвера системы Наган (образца 1910 года), взаимодействие частей винтовки. Кандидат на поступление должен был иметь понятие о выстреле, знать Устав гарнизонной службы, иметь общее понятие о караульной службе, а также знать общие и особые обязанности часового.

Следует отметить, что такие специфические знания имелись только у тех, кто прошел боевые действия Первой мировой и Гражданской войны, или действительную военную службу в рядах РККА. Последних в 1920-х г. было не так много, поскольку на Урале значительный удельный вес призывного контингента проходил военную службу в территориально-милиционных частях и призывался на месячные сборы только один раз в году в течение пяти лет.

При анализе организации учебного процесса стоит упомянуть о том, что новым учебным планом 1-й Свердловской школы милиции с 1928 года было предусмотрено обучение курсантов основам организации

постовой службы и деятельности дежурных подразделений РКМ в районах города Свердловска. Это свидетельствовало о том, что уровень военной подготовки курсантов был явно недостаточным, поскольку к концу 1920-х гг., в силу высокой текучести кадров, многие милиционеры, имевшие боевой опыт Первой мировой и Гражданской войны, уже уволились со службы в рядах РКМ. Вновь набираемые на службу кандидаты на поступление, как правило, обучались военному делу только во время летних полевых сборов.

Усилена была и огневая подготовка курсантов. На занятиях они под руководством инструкторов и преподавателей изучали устройство винтовки Мосина (образца 1891 г.) и револьвера системы Наган (образца 1910 г.). Основное внимание на занятиях уделялось сборке и разборке оружия, изучению его основных частей и обслуживанию после проведения учебных стрельб.

Для сдачи экзамена по милицейскому делу кандидат должен был знать общие положения об организации Рабоче-Крестьянской милиции и об административных органах (постановление ВЦИК и СНК от 11 августа 1924 г. с последующими изменениями и дополнениями), об Административном отделе губернских и областных Исполкомов (Положение ВЦИК и СНК от 3 января 1927 г.), об Адмотделе (административном отделе) уездного, окружного исполнительного комитета (Положение об укрупненной волости, приказ ЦАУ № 243 от 1924 г.).

Кандидат должен был знать Положение о службе в Рабоче-Крестьянской милиции (порядок прохождения и Дисциплинарный устав РКСМ), Положение ВЦИК и СНК СССР О службе в Рабоче-Крестьянской милиции от 28 сентября 1925 г. и Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской милиции. Он должен был иметь представление о службе постового милиционера и службе волостного милиционера (Инструкция постовому милиционеру – приказ ЦАУ НКВД РСФСР № 4 от 1923 г. и приказ МР № 546 от 1922 г., Инструкция волостному милиционеру – приказ ЦАУ НКВД РСФСР № 8 от 1924 г.).

При поступлении на обучение кандидат также должен был иметь общее понятие о судостроительстве и об Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах в части производства дознания.

Немало учебных часов было посвящено изучению истории ВКП(б), а также информированию курсантов о политической ситуации в СССР и за рубежом.

Для лиц, проходящих службу в подразделениях уголовного розыска, при сдаче экзамена по милиционерскому делу необходимо было знать общее понятие об уголовном розыске (УГРО), его назначение, коренное отличие УГРО от дореволюционной сыскной полиции. Кандидат должен был знать организацию уголовного розыска, его структуру, подразделения, основные виды деятельности: предупреждение готовящихся преступлений, пресечение начавшихся и расследование совершенных, а также понятие об уголовной технике.

Проверялись также общие понятия об Уголовном кодексе РСФСР и Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, о дознании, об органах дознания, порядок взаимодействия УГРО с органами РКМ, Объединенного Главного политического управления СССР (ОГПУ) и органами Народного комиссариата юстиции (НКЮ) (следователи, прокуратура, суд).

В отличие от Программы приемных испытаний для поступления на младший курс школ среднего начсостава, Программа приемных испытаний для поступления в школы младшего начсостава исключала сдачу экзамена по географии, значительно были сокращены необходимые знания по остальным предметам.

Также в Программах вступительных испытаний была обозначена вся необходимая литература для подготовки кандидатов на поступление.

Как переменный, так и постоянный состав 4-й школы НКВД РСФСР направляли свои заметки в областную газету «Уральский рабочий»¹. На заседаниях бюро ячейки ВКП(б) рассмотрение вопроса «О предоставлении заметок в газету "Уральский рабочий"» было поставлено на регулярную основу с приглашением представителя данной газеты.

В период деятельности 4-й школы НКВД за 1928/1929 учебный год² вопрос кадрового комплектования школы был одним из основных в ее деятельности. Так, из 165 человек постоянного состава за этот период 9 человек было уволено по болезни, 17 человек – по личному желанию и

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 105.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 111.

14 человек – по личным обстоятельствам. Такое положение дел считалось крупным недостатком в деятельности школы по укомплектованию личным составом.

Строевой (переменный) состав был организован строго по военному образцу. Курсанты были распределены по ротам и объединены в батальон, но, в связи с большой численностью курсантов, множество административно-хозяйственных и служебных задач, возложенных на командира батальона, были невыполнимы. Вся тяжесть повседневной служебной деятельности ложилась на начальствующий состав школы и командиров рот. Поэтому вскоре встала острая необходимость в реорганизации батальона в отдельные единицы – взводы, что дало возможность воспитания курсантов непосредственно через командный состав.

В этой связи подготовка хороших командиров групп из числа переменного состава была под большим вопросом, в связи с тем, что курсанты, с одной стороны, не обладали должным авторитетом, а с другой стороны – их не прельщала предполагаемая дополнительная общественная нагрузка, которая неизбежно должна была отразиться на качестве учебы курсантского актива.

Организационная работа в области комплектования школы проводилась по двум направлениям.

Первое состояло в том, что комплектование школы переменным составом проводилось заблаговременно, за полтора месяца до начала обучения через участие в подборе кандидатов на обучение со стороны профсоюзов, комсомольских и иных общественных организаций, которые способствовали выполнению плана набора в школу.

Второе направление – это подбор руководителей, который осуществлялся через личные контакты, переговоры, изучение анкет и биографий кандидатов, а также через личные собеседования. И следует отметить, что такая работа была весьма трудной, поэтому руководством школы на этом направлении кадровой работы был сделан особый акцент. Многие кандидаты тогда справедливо указывали в качестве причин для нежелания поступления на службу в органы НКВД РСФСР такие, как ненормированный рабочий день, отсутствие выходных и праздничных дней, а также весьма скромный размер оплаты труда.

Работа по оснащению учебных аудиторий для проведения занятий проводилась силами самих курсантов и начальствующего состава шко-

лы. Особое место отводилось проведению практических занятий, что дало возможность проанализировать недочеты в деятельности милиции в прошлый период и наметить пути исправления допущенных просчетов и ошибок в повседневной деятельности органов РКМ. Кроме этого, по инициативе руководства школы были организованы курсы по переподготовке начальников районных административных отделов и городских административных частей области¹.

В силу того, что еще в начале 1920-х гг. финансирование органов НКВД РСФСР было передано на баланс местных исполкомов Советов, денежных средств, выделенных на организацию деятельности школы Уральским областным исполкомом, постоянно не хватало, поэтому помимо официально утвержденной годовой сметы руководству школы приходилось изыскивать дополнительные средства всеми возможными способами и методами. Благодаря активной пропагандистской работе, проводимой постоянным составом школы в городе Свердловске, учебному заведению были выделены значительные дополнительные средства в виде отдельных пожертвований государственных и общественных учреждений и организаций Свердловска также отдельных округов Уральской области².

Собранные средства были израсходованы на приобретение новых кроватей, матрасов, необходимого инвентаря, музыкальных инструментов для духового оркестра и иного имущества.

Большое внимание в школе стало уделяться вопросам посещаемости учебных занятий. В 1928/1929 учебном году непосещение школы без уважительных причин было полностью ликвидировано.

Одним из основных вопросов деятельности школы был вопрос успеваемости за рассматриваемый учебный год. По итогам срока обучения все курсанты были выпущены со свидетельствами об окончании школы (по сравнению с 1927/1928 учебным годом, когда 5 человек были выпущены без свидетельств).

Проведение практики в период 1928/1929 учебного года было организовано на хорошем уровне, о чем свидетельствовали поступающие в

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 111.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 111 (об.).

адрес школы положительные отзывы на курсантов с мест прохождения практики.

Таким образом, к концу 1920-х гг. деятельность 4-й (Свердловской) школы НКВД РСФСР развивалась по следующим направлениям.

Руководством школы был взят курс на тесное общение начальствующего состава с курсантами, что позволило вовлечь в работу большинство переменного состава. Благодаря установлению строгой учебной дисциплины, прекратились опоздания на занятия и прогулы курсантов без уважительной причины.

Руководством школы было осуществлено развертывание массовой политико-просветительной работы, которая способствовала не только выполнению учебного плана, но и качественному усвоению курсантами теоретических знаний, с одной стороны, и повышению политического уровня и навыков к ведению общественной работы, с другой стороны.

Особое внимание было уделено практической направленности проведения учебных занятий, благодаря своевременной разработке планов проведения практики и учету недостатков, допущенных при ее прохождении в прошлые годы.

Значительно улучшилось хозяйственное положение школы благодаря добросовестному отношению к этому делу со стороны начальствующего состава. Несмотря на недостаток денежных средств, выделяемых исполкомом Уральской области на годовую смету, силами курсантов и начальствующего состава был проведен капитальный ремонт помещений школы, оборудованы кабинеты по уголовному праву и научно-технический кабинет методической работы, приобретены учебные пособия для библиотеки и т. д.¹

Самое серьезное внимание уделялось вопросам кадрового укомплектования школы. Руководством школы акцентировалось внимание на недостаточном ознакомлении с личностью каждого кандидата, а при укомплектовании школы курсантами-женщинами рекомендовалось их прием на обучение осуществлять лишь по командированию местных партийных и общественных организаций, обращая внимание главным образом на их партийную принадлежность².

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 113.

² Там же.

2.2. Особенности комплектования школ младшего и среднего начальствующего состава переменным и постоянным составом в условиях модернизации правоохранительной системы СССР в начале 1930-х гг.

Начало подготовки специалистов для службы в органах государственной безопасности

Развитие системы учебных заведений органов внутренних дел РСФСР в начале 1930-х гг. проходило в крайне сложных социально-политических и экономических условиях. В результате обострения борьбы различных фракций в руководстве ВКП(б) произошло значительное ослабление позиций противников политики «большого скачка», среди которых был и нарком НКВД РСФСР В. Н. Толмачев.

15 декабря 1930 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик»¹. Одновременно, также 15 декабря 1930 года, было принято секретное постановление ЦИК и СНК СССР «О руководстве органов ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска»².

Благодаря данным радикальным преобразованиям, органы ОГПУ СССР получили право кадровых перемещений руководящих работников РКМ и уголовного розыска.

Постоянные нарекания в адрес милиции со стороны общественных организаций и отдельных граждан, часто имевшие под собой реальную почву, были использованы органами ОГПУ СССР для проведения очередной кадровой чистки, совпавшей с плановой переаттестацией работников РКМ и уголовного розыска после ликвидации НКВД РСФСР. В связи с этим из органов РКМ массово увольнялись «классово-чуждые элементы», место которых занимали кадровые чекисты. Председатель ОГПУ В. Р. Менжинский подписал специальный приказ об укомплектовании органов милиции и

¹ СЗ СССР. 1930. № 60. Ст. 640.

² Шабельникова Н. А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти советского государства в 1917–1930 гг.: организационные и правовые основы [Электронный ресурс]. URL: <http://uryadnik.ru/>

уголовного розыска сотрудниками ОГПУ (Объединенного Главного политического управления) СССР¹.

В Уральской области с декабря 1930 года по март 1931 года также была проведена массовая переаттестация, в результате которой было уволено до 60 % работников РКМ как не прошедших переаттестацию. Причем все уволенные были лишены права восстановления².

Данные кадровые перестановки не могли не сказаться на образовательном цензе начальствующего состава. Известно, что в течение всех 1920-х гг. в РСФСР только 6 % начальствующего состава органов РКМ обладали законченным средним образованием³.

Следует заметить, что в учебных программах, рассчитанных максимум на один год обучения, явный приоритет отдавался учебным дисциплинам военного цикла, в ущерб занятиям по профессиональной милицмейской подготовке⁴. Особо следует отметить, что массовые переаттестации в начале 1931 года значительно снизили этот и без того невысокий показатель.

Весьма интересным способом борьбы с текучестью кадров в милиции стало изменение способа исчисления выслуги лет для курсантов – выпускников школ административного состава.

Постановление СНК РСФСР от 9 июля 1930 года предписывало установить норму – один год учебы засчитывался за два года службы, что учитывалось при исчислении прибавки к денежному содержанию за выслугу лет⁵. Но даже такие льготы для выпускников не всегда

¹ Мулукаев Р. С., Ципуренко Н. И., Баранов Е. В. Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. (1917–1934 гг.). М., 1985. С. 82–83.

² Шведов В. В. Формирование и деятельность органов внутренних дел Уральской области: 1923–1934 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-deyatelnost-organov-vnutrennikh-del-uralskoi-oblasti-1923-1934-gg#ixzz5Spv1ThBV>

³ Прошин А. А. Административно-правовые и организационные аспекты формирования руководящих кадров ОВД субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД России, 2006. С. 80.

⁴ См.: Постников Н. П. Учеба милиции в прошлом и настоящем // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 2. С. 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-deyatelnost-organov-sovetskoi-militsii-1917-1930-godov-na-materialakh-tsentral#ixzz5T3Nnz3FH>

⁵ Шамаров В. М. Государственное обеспечение работников милиции. М., 1995. С. 80.

гарантировали сокращение оттока кадров из органов РКМ, в том числе и тех, кто прошел обучение в школах милиции.

В течение 1931–1932 годов происходила и очередная реорганизация Свердловской школы милиции, ранее находившейся в практическом ведении аппарата Уральского облисполкома. К августу 1932 года на ее базе была создана школа № 4 Главного управления РКМ по подготовке среднего и старшего начсостава милиции. При ней вскоре были сформированы курсы первоначальной подготовки со сроком обучения 2 месяца. Теперь любой работник милиции, вновь поступавший на службу в органы РКМ, был обязан пройти обучение на таких курсах¹. Кроме того, впервые на Урале были созданы курсы по переподготовке и повышению квалификации проводников служебно-розыскных собак. Эти курсы продолжали свою деятельность вплоть до 1952 года².

В июле – августе 1932 года 4-я областная школа милиции в городе Свердловске после выпуска всего одного набора курсантов вновь была реорганизована. На ее материальной и учебной базе были созданы Уральская областная школа РКМ, а при ней курсы Полномочного Представителя ОГПУ (ПП ОГПУ) по Уралу.

Помимо подготовки будущих представителей среднего и старшего командного состава РКМ, на Урале впервые начинается подготовка оперативных работников для органов ОГПУ СССР³. Следует отметить, что кроме Свердловска отдельная школа РКМ была также создана и в городе Челябинске.

Приказом Полномочного Представителя (ПП) ОГПУ по Уралу от 31 августа 1932 года № 432 за подписью самого представителя ОГПУ СССР в Уральской области Рапопорта в целях обеспечения учебного процесса было принято Положение об оплате преподавательского труда на курсах ПП ОГПУ и школах РКМ Уральской области на 1932–1933 учебный год.

Своим приказом Г. Я. Рапопорт особо подчеркнул, что в случае срывов занятий, ненадлежащей подготовки к ним преподаватели несли такую же ответственность, как за невыполнение оперативного задания.

¹ ЦД ООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 (об).

² ЦД ООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.

³ Там же.

В качестве структурных подразделений в данном новом учебном заведении, теперь полностью подконтрольном органам ОГПУ СССР, помимо преподавателей, инструкторов и частных преподавателей был введен оперативный состав. Кроме того, преподаватели стали объединяться в предметно-методические комиссии, причем их руководителям были предусмотрены дополнительные выплаты.

Интересно отметить, что к преподавательской деятельности были привлечены студенты, окончившие Институт Красной Профессуры (ИКП), студенты вузов (высших учебных заведений) и втузов (высших технических учебных заведений). Среди таковых в городе Свердловске ведущие позиции занимали тогда Уральский государственный университет, Уральский индустриальный институт. С 1934 года в этом процессе стали участвовать преподаватели Свердловского правового института (с 1937 года Свердловского юридического института).

Основные учебные циклы, которые были включены в учебный план 1932–1933 учебного года: общественно-политический, военный чекистский, специальный милицкий, технический. Немалое внимание было уделено повышению значимости таких учебных дисциплин, как стрелковое дело, физическая подготовка, фотодело, автодело, конное дело.

Курсанты теперь распределялись по дивизионам и по взводам. Штатная численность переменного состава школы была определена в 200 человек. Постоянный состав теперь включал в себя помимо частных и штатных преподавателей инструкторский состав, командный состав, политическую часть. Интересно отметить, что правовой статус штатных преподавателей приравнивался к строевому составу РКМ и подчинялся требованиям Устава службы РКМ.

Приказом по школе предусматривалась норма учебной нагрузки на преподавателей. Преподаватели общественно-политического, военного, чекистского, специально-милицкого и технического циклов были обязаны в течение учебного года провести не менее 420 академических часов (по 45 минут каждый). Преподаватели общеобразовательного цикла были обязаны выполнить учебную нагрузку не менее 560 академических часов.

Если по каким-либо причинам штатные преподаватели не могли выполнять установленную учебную нагрузку либо вообще не ее не прово-

дили, им сохранялась выплата денежного оклада по должности, но при выполнении ими необходимой методической и воспитательной работы. При этом объем данной работы приравнялся к аудиторным академическим часам.

С начала 1930-х гг. для подготовки более квалифицированных кадров для органов внутренних дел 4-й школой НКВД были проведены следующие мероприятия.

В связи с наличием случаев использования курсантов, окончивших школу, не по назначению администрация школы ходатайствовала перед НКВД РСФСР о выполнении приказа НКВД о назначении окончивших школу на должности не ниже их уровня аттестованности.

Комплектование школы проводилось посредством широкого освещения в печати и сообщений на местах об условиях жизни, быта и прохождения службы, соблюдения дисциплины в школе для желающих поступать в школу.

В территориальные органы РКМ Уральской области были временно откомандированы представители административного и преподавательского состава школы с целью отбора кандидатов, отвечающих всем предъявляемым требованиям по набору курсантов в школу. При этом строго отлеживалось социальное происхождение кандидатов, а также их общий уровень развития. Затем осуществлялся предварительный отбор приемной комиссией списков кандидатов на поступление в школу¹.

Проведение воспитательной работы было взято под личный контроль руководства 4-й школы НКВД, в результате для курсантов стали проводиться регулярные вечера вопросов и ответов, тематические беседы с курсантами по интересующим их вопросам.

Анализ значительной части приказов командования школы свидетельствовал о том, что в процессе укомплектования переменным составом комплекующие территориальные органы милиции не всегда заблаговременно решали вопросы о надлежащем снабжении курсантов обмундированием, о своевременной и регулярной выплате денежной надбавки семейным курсантам.

¹ ЦДООСО. Ф-256. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

В самой школе постоянно возникали вопросы бесперебойного снабжения курсантов питанием и обмундированием, которые приходилось решать командованию школы. На этом фоне ряд преподавателей периодически высказывали свои критические замечания, что расценивалось командованием школы как враждебная антисоветская пропаганда, и такие представители постоянного состава увольнялись решением командования школы, мотивировавшего эти действия необходимостью сохранения авторитета начальствующего состава.

Командованию школы было предписано использовать все возможности по расширению кабинетов, библиотек, приобретению наглядных и учебных пособий, а также переоборудованию всей школы и расширению общежития курсантов.

Ввиду возможного наличия среди курсантов лиц, не желающих поднимать свою успеваемость и использующих обучение в школе в своих личных интересах, командованию школы рекомендовалось применение в отношении таких курсантов мер воспитательного воздействия, вплоть до немедленного их исключения из школы.

На совещании Полномочного представителя ОГПУ по Уральской области был поставлен вопрос перед начальниками школ милиции в области о переходе их на непрерывный учебный год, с целью его сокращения до 9 месяцев¹, что предполагало возможность ускорения подготовки кадров административно-милицейских работников. В связи с этим было дано распоряжение: пересмотреть учебные планы, освободить их от излишних предметов, а по оставшимся – проработать программу в сторону улучшения и увеличения доли проведения практических занятий за счет теоретических.

Командованию 4-й школы НКВД была поставлена задача, изыскать лучшие методы применения практической работы курсантов в процессе обучения, увязывая его с прохождением практики в районных отделениях милиции г. Свердловска.

В 1930 году школа осуществила переход на непрерывный учебный год. В стенах школы начали свою деятельность добровольные общества, клубная сеть и кружки².

¹ ЦДООСО. Ф-256. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.

² ЦДООСО. Ф-256. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

Вопросы комплектования органов РКМ и уголовного розыска неизменно решались с целью максимального привлечения на службу в органы внутренних дел рабочих и коммунистов, что, по мнению руководства НКВД, предполагало существенное качественное улучшение кадровой политики.

Партийное руководство Уральской области реализовало такую политику циркулярным распоряжением Уральского областного комитета (Уралобкома) ВКП(б) № 170/с от 5 декабря 1930 года, а также телеграммным распоряжением № 097 от 15 января 1931 года, директивами Уралоблисполкома № 771/с от 5 декабря 1930 года и № 56/с от 19 января 1931 года¹. В этих документах главной задачей являлась ставка на увеличение удельного веса членов ВКП(б) и выходцев из рабочей прослойки в рядах милиции Уральской области.

В соответствии с этими же нормативными правовыми актами необходимо было обеспечить закрепление этих работников в органах милиции и Уголовного розыска и запретить их перевод на иную работу.

В связи с тем, что работников органов милиции и уголовного розыска часто отвлекали от своих прямых обязанностей, были прекращены командировки работников Управления милиции и уголовного розыска на проведение различного рода кампаний.

Между тем большинство из окончивших школы милиции и курсы НКВД решениями местных партийных и советских организаций перераспределялись на другую работу, прежде всего – в интересах местных исполкомов советов и райкомов ВКП(б). Так, из числа 416 человек, окончивших школы среднего и младшего комсостава ещё в 1928/1929 гг. в Свердловске, уже к концу 1930 года осталось работать в органах НКВД РСФСР лишь 165 человек².

Комплектование в 4-й школе НКВД в 1930 году происходило достаточно сложно, о чем говорит тот факт, что на начало обучения, 1 сентября, переменным составом школа еще не была укомплектована, а сам набор был завершен лишь к 1 октября 1930 года³.

¹ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 5.

² Там же.

³ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 103.

Комплектование школы переменным составом происходило путем выезда руководящего и преподавательского состава в ряд окружных центров и непосредственного подбора на местах кандидатов на обучение.

Несмотря на принятые меры к укомплектованию (направление циркулярных распоряжений и директив на места, вовлечение в процесс комплектования школы общественных организаций), положительного эффекта достичь не удалось.

В соответствии с циркулярным распоряжением Управления милиции и уголовного розыска Уральской области дежурным по школе была направлена памятка о действиях, связанных с прибытием начальников городских и районных Управлений милиции и уголовного розыска в период с 27 января по 4 февраля 1931 года и их размещением в помещении 4-й школы НКВД, а также в детском городке № 9 для проведения совещания по качественному набору в органы милиции и уголовный розыск¹.

В ходе ликвидации НКВД РСФСР органы РКМ и уголовного розыска формально были переданы в подчинение исполкомов Советов, а фактически – перешли под контроль органов ОГПУ СССР. Данные преобразования стали предпосылкой к давно намечавшейся реорганизации и кадровому обновлению милиции, которая на местах не показала должного служебного рвения в ходе массовой коллективизации и раскулачивания. Поэтому вскоре была начата очередная чистка среди милицеских органов и уголовного розыска.

В соответствии с приказами по ОГПУ СССР № 766/к от 15 февраля 1931 года и № 46 от 10 февраля 1931 года² необходимо было уволить со службы в органах РКМ и уголовного розыска рядовых работников и до младшего милиционера включительно, в отношении которых имелись компрометирующие материалы. Вместе с тем увольнению подлежал младший и старший начальствующий состав по решению областной аттестационной комиссии за дискредитацию и судимость.

После ликвидации НКВД РСФСР в декабре 1930 года ЦК ВКП(б) инициировал кадровые чистки аппарата милиции и уголовного розыска

¹ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 3.

² ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 22.

по всей стране, обусловленные необходимостью отстранения от должностей противников курса И. В. Сталина на массовую коллективизацию и форсированную индустриализацию. В связи с этим в марте 1931 года на местах под контролем органов ОГПУ СССР стали проводиться массовые мероприятия по выявлению сторонников «правого уклона» в органах милиции и уголовного розыска. Чистка в рядах РКМ, безусловно, коснулась и системы учебных заведений. Особый акцент был сделан в рамках отбора по укомплектованию школы милиции на основании письма отдела кадров № 951 от 24 марта 1931 года в соответствии с приказом начальника Управления РКМ и УГРО Уральской области № 5/1 от 26 февраля 1931 года по отбору кадров для качественного укомплектования школ¹.

В первую очередь в органы внутренних дел, в соответствии с Директивным письмом НКВД СССР № 664/сс от 27 апреля 1931 года², предлагали членов партии, которых считали возможным использовать в работе органов РКМ и уголовного розыска.

Отбор кандидатов для работы в органах внутренних дел осуществлялся в соответствии с Инструкцией Управления РКМ и Уголовного розыска № 2 от 25 января 1931 года. На каждого кандидата оформлялось дело в соответствии с циркуляром Управления милиции и уголовного розыска № 24/ОРО от 11 мая 1931 года «О порядке оформления дел»³.

Составной частью дела была анкета специального назначения, состоящая из 7 групп вопросов⁴.

1-я группа вопросов содержала информацию обо всех близких родственниках.

2-я группа вопросов содержала все биографические данные кандидата, в том числе информацию об участии в боях против белогвардейцев и попадал ли в плен.

3-я группа вопросов содержала информацию в хронологическом порядке обо всей деятельности и причинах перевода с одной организации в другую, где и когда проходил «советскую чистку».

¹ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 24.

² ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 38.

³ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 54.

⁴ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 42–45.

4-я группа вопросов содержала сведения о поступлении на службу в ОВД и о занимаемых должностях.

5-я группа вопросов раскрывала сведения об имеющейся судимости, проведении следствия, обысков и фамилии лиц. Кто находился под следствием по этому же делу.

6-я группа содержала сведения о принадлежности партийным организациям.

7-я группа вопросов включала в себя дополнительные сведения о кандидате.

Помимо анкеты специального назначения в делах в обязательном порядке содержались следующие материалы¹:

1. Послужной список.
2. Обязательство о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну
3. Подробная автобиография
4. На беспартийных 2 рекомендации членов ВКП(б).
5. Весь имеющийся характеризующий материал, в том числе и компрометирующие сведения.

Несмотря на все принятые меры по укомплектованию школ подготовки младшего и среднего состава, курсанты, принятые на обучение в 1930/1931 учебном году, по своему уровню знаний, требуемых при приеме в школу, были значительно ниже, чем в предыдущий учебный год.

Напрямую это было связано с безответственным отношением начальников районных отделений к укомплектованию школы. В связи с этим в течение года была отмечена текучесть со стороны самих курсантов, а также и ряд откомандирований руководящим составом школы. Из оставшихся 146 человек² к окончанию первой четверти было немало неуспевающих по ряду учебных дисциплин.

Для изменения подхода в обучении преподавательским составом школы были использованы всевозможные методы обучения и воспитания курсантов. Они включали вечернюю самоподготовку, обязательную для всех курсантов, а также дежурство и консультации преподава-

¹ ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 71.

² ЦДОСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 103.

телей, активную вечернюю проработку вопросов и шефство особо подготовленных курсантов над слабоуспевающими, использование соцсоревнований между классами и в целом между школами на основании заключенных договоров.

Огромное значение для деятельности школ по подготовке комсостава РКМ продолжала оказывать деятельность партийных организаций. Как и во всех государственных организациях, в 4-й школе милиции продолжали действовать первичная комсомольская организация и партийная ячейка ВКП(б).

Заседания общих собраний и бюро партактивов проводились на регулярной основе. На общих собраниях ячейки ВКП(б) рассматривались вопросы отчетности, деятельности и выборности партактива; а также вопросы, касающиеся учебы, дисциплины и материального обеспечения школы.

Так, на заседании общего собрания ячейки ВКП(б) в соответствии с приказом ГУ РКМ от 28 марта 1932 года «По проведению отчетно-перевыборной компании бюро ячейки» присутствовал как постоянный, так и переменный состав Свердловской 4-й школы РКМ в количестве 220 человек, из которых: 117 членов партии, 26 чел. – кандидаты в члены партии, 18 комсомольцев и 69 чел. – беспартийные¹.

В ходе рассмотрения повестки дня широкому обсуждению подлежали вопросы балльной системы, нарушения дисциплины, учебного процесса.

Задача постоянного состава школы определялась в подготовке кадров для органов диктатуры пролетариата, которые могли бы четко проводить генеральную линию партии².

В рамках выполнения основной задачи большое значение уделялось в первую очередь патриотическому воспитанию. В этой связи на регулярной основе издавалась школьная стенгазета, освещающая основные мероприятия, проводимые в стенах школы; проводились тематические вечера, экскурсии. В 4-й школе милиции на постоянной основе были созданы различные кружки.

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

При организации воспитательной работы акцентировалось внимание на улучшении качества агитации и пропаганды: «Воспитывать по-большевистски членов и кандидатов партии, беспартийных – ибо далеко не окончена классовая борьба, в данный момент еще больше требуется сплочения и единства членов партии и трудящихся масс вокруг генеральной линии партии в решительной борьбе с правым оппортунизмом как главной опасностью на данном этапе и левацкими заскоками и в борьбе с нарушителями партийной этики и милицейской дисциплины»¹.

Как во всем Советском государстве, особое место в 4-й школе милиции было отведено социалистическому соревнованию между взводами, отделениями и бригадами по выполнению учебно-строевого задания.

Внимание при организации соцсоревнования было акцентировано на марксистско-ленинском воспитании, ответственном отношении к своим обязанностям, исключении формализма в работе.

Совещания по подведению итогов соцсоревнования в школе милиции проводились два раза в месяц с привлечением всех преподавателей к общественно-политической жизни школы; выявлялись все вопросы, требующие рассмотрения.

В соответствии с приказом Свердловской 4-й школы милиции от 20 июня 1932 года № 114 в период с 25 июня по 15 июля была проверена деятельность кружка текущей политики «История партии» с акцентом на качественные показатели его работы².

В предвыходные дни с 7.00 до 8.30 для улучшения воспитательной работы проводились консультации по вопросам организационно-массовой и воспитательной работы при бюро ячейки.

Этим же приказом в период с 25 июня по 25 июля 1932 года было определено проведение ударного месячника по ликвидации неудовлетворительных оценок в учебе. Лучших курсантов по итогам дисциплины и учебы фотографировали и их портреты вывешивали в Ленинском уголке.

В школе милиции действовала как партийная ячейка, так и профсоюзная организация.

¹ ЦДОСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

² Там же.

Очень важным и злободневным для 4-й школы милиции оставался вопрос обеспечения учебной литературой. Например, в марте 1932 года обеспечение составляло лишь 25 %.

Наравне с учебной деятельностью большое значение отводилось соблюдению дисциплины и порядка. Курсанты, нарушающие дисциплину, подвергались взысканию и ставились на особый контроль партийной ячейки.

Исключались из рядов ВКП(б) классово чуждые элементы и дезорганизаторы. Так, в соответствии с решением общего партсоборания ячейки ВКП(б) 4-й школы РКМ был исключен из рядов партии гражданин М. и возбуждено ходатайство перед командованием школы о передаче его суду за нарушение дисциплины и различного рода высказывания¹.

Большую помощь преподавательский состав школы и курсанты оказывали колхозам в период весенне-полевой и летне-осенней кампаний. Так, в выступлении тов. Шилоева на совещании партийной ячейки школы отмечалось, что «классовый враг ищет упорной борьбы для подавления колхозов»².

Цель проведения таких компаний состояла в превращении сельского хозяйства из индивидуального в общественное, самое крупное в мире.

Тогда было дано задание от Политбюро ЦК ВКП(б) организовать в колхозы 65 % крестьянских хозяйств. Основной задачей, поставленной XVII Всесоюзной партконференцией ЦК ВКП(б) на 1932 год³, было организационно-хозяйственное укрепление колхозов, повышение урожайности колхозных полей, завершение коллективизации сельского хозяйства, расширение кормовой базы, развитие животноводства и выполнение посевного плана, доведя его до 141 млн га общей посевной площади.

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³ Резолюции XVII Всесоюзной партконференции, утвержденные Пленумом ЦК ВКП(б) 4 февраля 1932 года I. Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937). Резолюция по докладам тт. Молотова и Куйбышева. II. Итоги развития промышленности за 1931 год и задачи 1932 года. Резолюция по докладу т. Орджоникидзе. Москва, Ташкент, 1932. 32 с.

Эти задачи обеспечивали выполнение завершающегося на тот момент 4-го года первой пятилетки и полное внедрение предложений И. В. Сталина в повседневной практической работе всех организаций. Это требовало глубокого усвоения курсантами школы поставленных задач и их претворения в жизнь.

При проведении уборочно-посевных кампаний в колхозах Уральской области 4-й школой милиции были задействованы все людские ресурсы, транспорт и конский состав учреждения.

Результаты деятельности 4-й школы милиции по состоянию на 18 мая 1933 года были следующими.

Партийная работа. В школе милиции было всего 207 коммунистов, из них 171 член партии, 36 – кандидаты в члены ВКП(б) что составляло к общей численности сотрудников и работников школы 91,5 %¹.

Говоря о социальном происхождении курсантов, можно констатировать следующие цифры:

- из рабочих – 81 чел.;
- из крестьян-колхозников – 71 чел.;
- из крестьян-единоличников – 3 чел.;
- из служащих – 36 чел.;
- из военнослужащих – 16 чел.

Всего было проведено 25 заседаний бюро партийной ячейки, на которых было рассмотрено 107 вопросов, из них: о нарушении дисциплины – 20; об итогах социалистического соревнования – 7; о премировании ударников – 3; о работе профкома – 3; о работе редколлегии – 4².

Партийная работа была организована по трем секторам: организационный сектор, массовый сектор, сектор культурного просвещения.

В данный период была организована работа 7 кружков текущей политики³, руководителями которых были начсостав и развитые в политическом отношении курсанты.

В рамках кружков рассматривались следующие вопросы: мировой экономический кризис, хлебозаготовки, итоги Октябрьского (1932 г.) Пленума ЦК ВКП(б), хозрасчет, речь И. В. Сталина «О некоторых во-

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

² Там же.

³ Там же.

просах истории большевизма», XVII Всесоюзная партийная конференция, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о весенней посевной кампании и др.

Посещаемость кружков была на уровне 92 %, остальные 8 % – непоещения по уважительной причине, в связи с нахождением в наряде¹.

Профсоюзная организация школы охватывала 100 % личного состава, профком состоял из 5 человек. Профком занимался следующими вопросами:

- организация субботников по уборке овощей, очистке сада;
- организация сберкассы;
- организация кассы взаимопомощи (выдавались ссуды);
- организация выездов в деревню Макаровку с докладами и спектаклями;
- организация работы книжного киоска (курсантами выписывались газеты и журналы) и т. д.

В рамках проведения организационно-массовой работы в 4-й школе милиции проводились следующие мероприятия:

- просмотр кинофильмов и спектаклей;
- организация работы вечерней самодеятельности;
- проведение тематических лекций, посвященных истории и задачам РКМ, годовщине смерти В. И. Ленина, жизни Парижской коммуны, празднованию 8 марта, 1 мая, дня печати и т. д.;
- организация проведения вечеров вопросов и ответов.

При 4-й школе милиции были созданы и добровольные общества, так, в 1933 году была создана ячейка Динамо², выбрано бюро ячейки, составлен план работы, была организована работа трех секторов: сектор обязательных знаний, сектор оздоровительных видов спорта и массовый сектор.

В рамках работы ячейки была организована работа секций:

- стрелковая;
- автотодело;
- игровых видов спорта;
- легкой атлетики;

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

- тяжелой атлетики;
- охотничье-рыболовное дело;
- шахматно-шашечная;
- фотосекция.

Ежегодно организовывалась подписка на журнал «Уральский Динамовец», на который подписывалось 100 % членов ячейки Динамо школы милиции¹.

Ежемесячно выпускались стенгазеты: «Пятидневная штурмовка» и «Дивизионная»².

В 1932/1933 учебном году в рамках соц. соревнования и ударничества был подписан договор с Омской школой милиции, который предусматривал не только соревнования между взводами, но и обмен делегациями. За победу в соцсоревновании было вручено переходящее Знамя.

Школа милиции вела борьбу с нарушителями воинской дисциплины на постоянной основе. Ко всем коммунистам применялись взыскания вплоть до исключения из партии. За нарушение дисциплины основными налагаемыми взысканиями были: замечания, выговор, строгий выговор, отмена увольнения, наряд вне очереди, смещение с должности, арест.

Основными видами нарушений в 4-й школе были: опоздание на построение, поздний приход в класс, пререкания с комсоставом, самовольные отлучки.

В период 1932/1933 учебного года отсутствовало отчисление из школы милиции в связи с ужесточением подхода к комплектованию переменного состава.

Кроме мер дисциплинарного взыскания к нарушителям применялись меры общественного воздействия через партийные организации, профсоюзные органы и стенгазеты.

Вопросы дисциплины поднимались в рамках проведения заседания партийной ячейки, выдвигались лозунги: «Без одного дисциплинарного взыскания!», «При плохой дисциплине не может быть хорошей учебы!» и т. д.

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

² Там же.

В связи с очередной реорганизацией деятельность школы милиции № 4 была прекращена, на ее базе создана школа под руководством Полномочного Представителя (ПП) ОГПУ по Уралу¹ – Уральская областная школа РКМ и курсов ПП ОГПУ по Уралу.

На школу милиции как кузницу по подготовке и переподготовке квалифицированных кадров в 1932/1933 учебном году возлагалась ответственная задача²:

- подготовка начсостава РКМ и ОГПУ, умеющего применять полученные знания на практике, воспитывать подчиненных как твердых и настойчивых проводников революционного порядка;

- подготовка командиров, обладающих марксистско-ленинской теорией и техникой своего дела;

- воспитание курсанта классово выраженного, сознательного, стойкого и беззаветно преданного генеральной линии партии, делу пролетарской революции, в соответствии с поставленными задачами в борьбе за кадры в школе и за их качество.

В условиях перестройки деятельности школы в 1932/1933 учебном году на основании постановления ЦИК СССР и указаний отдела кадров ПП ОГПУ школа добилась окончательного организационно-хозяйственного и учебно-боевого оформления³ и с успехом решала поставленную задачу подготовки идеологически подготовленных командиров РКМ.

Общая успеваемость в школе за учебный год характеризовалась следующими данными: отлично – 13,8 %, хорошо – 28,7 %, удовлетворительно – 51,4 %, неудовлетворительно – 6,1 %⁴.

Главной задачей была необходимость поставить работу школы так, чтобы достичь хороших показателей в учебе, боевой подготовке и высокой милицейской дисциплины. Для достижения этой цели весь командно-преподавательский состав и вся курсантская масса должны были широко применять методы соцсоревнования и ударничества, пронизывающие все участки учебной и общественно-политической работы. В центре внимания находилась борьба за высокие качественные показа-

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 (об.)

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 38 (об.).

³ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

⁴ Там же.

тели. Была проведена перестройка учебно-методической работы, обеспечивающая идеологическую выдержанность преподавания, умелую организацию педагогического процесса и активизации курсантов.

Было обеспечено быстрое реагирование на выявленные недостатки в учебе, которые немедленно устранялись. С отстающими курсантами организовывались дополнительные занятия.

Партийно-массовая работа была перестроена; был сделан акцент на перенесение центра тяжести в низовые группы, отделения и ячейки взводов, что стало важнейшим рычагом в деле выполнения учебно-боевого плана и укрепления политико-морального состояния школы.

Другие формы общественно-политической жизни школы (профорганизация, широко разветвленная деятельность стенной печати, ячейка Динамо и др.), также были вовлечены и подчинены интересам выполнения поставленной перед школой задачи.

Были созданы благоприятные материальные условия для деятельности школы. Достигнутые успехи являлись следствием исключительного внимания к школе со стороны отдела кадров ПП ОГПУ и областного управления РКМ, выразившегося в тщательном подборе переменного состава и укомплектовании школы квалифицированным постоянным составом, повседневной помощи в работе школы.

Однако следует сказать и об имеющихся недостатках.

1. Несмотря на непрерывную работу по укомплектованию преподавательским составом, школа в указанный исторический период была еще недостаточно укомплектована, что создавало большую перегрузку и не позволяло имеющемуся преподавательскому составу в должной мере уделять внимание подготовке к занятиям. Особенно отрицательно сказывалась на учебном процессе текучесть преподавательских кадров.

2. Цикловые и, особенно, предметные комиссии работали явно недостаточно, слабо осуществляя систематическое повседневное руководство и контроль над организацией педагогического процесса.

3. Работа с отстающими курсантами не была поставлена на должный уровень, особенно в первые месяцы обучения; слабо использовалось консультирование курсантов.

4. Отмечались халатность и формализм в организации производственной практики и недостатки в ее руководстве, как со стороны препо-

давателей, так и начсостава соответствующих милицейских подразделений.

5. Упущения в проведении практических занятий при обучении стрелковому делу.

В 1933/1934 учебном году школе необходимо было сконцентрировать внимание на подготовке нового набора курсантов, с этой целью укрепить работу циклов, а также предметно-методических комиссий как основного звена программно-методического руководства, деятельность которых должна быть направлена на методическую, продуманную постановку педагогического процесса, повседневное изучение качества проработки учебного материала, внимательное обсуждение каждого задания и проверку процесса работы по нему со стороны курсантов.

Учитывая короткий срок обучения, предъявляемые значительные требования к подготовке квалифицированных кадров и недопущение классово чуждых и кулацких элементов, особое внимание было уделено тщательному изучению кандидата, поступающего в школу, с одновременным повышением требований при испытаниях.

Учитывая обширность материала, предложенного программами отдела кадров ОГПУ, полномочного представителя ОГПУ по Уральской области, и повышение требований к работникам РКМ, на данном этапе руководство школы ставило своей задачей добиться без увеличения объема программы продления сроков обучения¹:

- среднее отделение перевести на годичный срок обучения;
- старшее отделение – на двухгодичное обучение.

При организации обучения в 1933/1934 учебном году необходимо было учесть перегруженность отдельных штатных преподавателей в учебе и общественной работе, с целью повышения качества образования добиться полного укомплектования штатных должностей на кафедрах политических и специальных дисциплин.

Вместе с тем перед руководством школы остро стоял вопрос реорганизации работы библиотеки с целью свободного доступа в нее как курсантов, так и преподавателей.

¹ ЦДОСО Ф-256. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

Необходимость проработки вопроса производственной практики была, наравне с обучением, одним из основных направлений деятельности при подготовке к новому учебному году. Повышение ее качества планировалось путем сокращения объектов прохождения практики, а также улучшения руководства ею со стороны преподавателей и подразделений милиции на местах.

В целях качественного повышения боевой подготовки, до начала занятий необходимо было проработать программы военного цикла. Это было необходимо для того, чтобы каждый командир и преподаватель уже были вооружены необходимыми знаниями для работы в период всего учебного года. Особо обращалось внимание на руководство младшим командиром в подготовке к занятиям по стрельбе, учитывая значительные промахи военного цикла в прошлом учебном периоде¹.

Для оказания помощи местным милицмейским кадрам по повышению их идейного политического уровня, без отрыва от практической работы, при школе был организован заочный сектор, на основе уже имеющейся учебно-материальной базы, при этом ориентировались, в первую очередь, на включение выпускников школы в работу по дальнейшему повышению политических знаний и специальной подготовки.

Таким образом, организация деятельности школы в начале 1930-х гг. была направлена на ликвидацию неудовлетворительных знаний курсантов, с этой целью была усилена работа с отстающими курсантами посредством проведения дополнительных консультаций. Учебная часть должна была в кратчайшие сроки выявлять курсантов, безнадежных в академическом отношении, и в 3-дневный срок их отчислять с учебы.

Предметно-методические комиссии сосредоточивали свое внимание на дальнейшем совершенствовании методики преподавания в направлении улучшения качества проведения лекций посредством недопущения поверхностного рассмотрения вопросов, а также контроля правильного ведения рабочих тетрадей курсантами, т. е. записи основных тезисов, сформулированных преподавателем. При этом преподаватели несли полную ответственность за правильность ведения рабочих тетра-

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 6. Л. 18 (об.).

дей курсантами, в связи с чем проводилась систематическая организация проверки их ведения после каждой темы¹.

Особый акцент в деятельности школы был сделан на проведении марксистско-ленинской работы и вовлечении всего личного состава в общественно-массовую работу.

Большое значение для деятельности школы имела организация научно-исследовательской работы по направлениям обобщения опыта работы учебных инспекторов и практических работников рабоче-крестьянской милиции.

Проводилась дальнейшая работа по укомплектованию школы переменным и постоянным личным составом, удовлетворяющим всем предъявляемым требованиям.

Вся работа общественных организаций школы была направлена на повседневную помощь командованию в подготовке учебных планов, для этого активизировали формы массовой работы, оперативно и гибко направляя их на устранение всякого рода недостатков в учебной работе.

Широкое развитие получили соцсоревнование и ударничество, с этой целью заключались договора между группами курсов и между школами милиции, бралось шефство над школами города (подшефная школа № 65)²; был установлен переходящий приз за первенство в соревнованиях «Лучшая группа курсов»³.

В результате ежедневной кропотливой работы всего состава школы были достигнуты хорошие показатели ее деятельности. Так, к середине 1930-х гг., по итогам выпуска 1935 года, из числа выпущенных курсантов были направлены для прохождения службы начальниками районных и городских РКМ – 11 %, начальниками паспортных отделов – 9 %, инспекторами уголовного розыска РКМ – 7 %, уполномоченными – 11 %, помощниками уполномоченных ОГПУ – 23 %, инспекторами – 32 %⁴. Почти всем курсантам было присвоено специальное звание «сержант милиции».

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 6. Л. 87 (об.).

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

³ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 19. Л. 81.

⁴ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 18. Л. 73.

К концу 1930-х гг., при наличии на обучении 6 групп, 52 % курсантов обучались только на «отлично», 41 % – «хорошо», 7 % – «удовлетворительно». У каждой учебной группы средний балл был выше 4,1 %¹.

2.3. Становление системы подготовки специалистов для военизированной пожарной охраны на Урале. Деятельность Уральских пожарно-технических курсов и их дальнейшая реорганизация

Советская пожарная охрана начала свою деятельность с 17 апреля 1918 года в качестве добровольных пожарных дружин, находившихся в ведении местных исполкомов Советов. С 10 июня 1920 года пожарная охрана была передана в ведомство НКВД РСФСР и, как и Рабоче-Крестьянская милиция, стала военизированной организацией. Как и в органах РКМ, в течение всех 1920-х гг. в советской пожарной охране сохранялся хронический недостаток обученных специалистов, владевших основами техники пожаротушения и профилактики возгораний, как бытового, так и техногенного характера.

На Урале наряду с дефицитом грамотных и обученных работников РКМ органы исполнительной власти в конце 1928 г. были вынуждены обратить внимание на недостаточный уровень технических знаний и подготовки работников пожарной охраны в регионе. Эти события совпали с директивной установкой Совета Народных Комиссаров РСФСР, принявшего постановление «Об организации сети учебных заведений по подготовке кадров для пожарной охраны». А если учесть, что с апреля 1928 года в городе Свердловске началось строительство Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ), то для обеспечения его пожарной безопасности срочно потребовались специалисты с профильным пожарно-техническим образованием.

Используя имеющийся опыт по созданию Свердловской школы милиции, руководство Уральского обкома ВКП(б) и Уральского областного исполкома выделили для нового учебного заведения материаль-

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 20. Л. 83.

ные и кадровые ресурсы пожарной части № 1, располагавшейся в городе Свердловске по адресу: ул. Карла Либкнехта, д. 8.

18 января 1929 года состоялось заседание малого президиума Уральского областного исполнительного комитета Советов. На нем было принято решение о создании Уральских областных пожарно-технических курсов с годичным сроком обучения¹. Оно было зафиксировано в протоколе заседания малого президиума за № 115 от 18 января 1929 г.

Первое учебное заведение по подготовке пожарных техников на Урале начало свою работу с 17 апреля 1929 года. Первым директором Уральских областных пожарно-технических курсов был назначен Г. Х. Гюнтер, до этого занимавший должность начальника пожарной инспекции треста «Уралцветмет» в городе Свердловске.

В качестве преподавателя пожарной тактики сотрудничал с курсами начальник Управления пожарной охраны города Свердловска Ананьин, пожарную профилактику преподавали начальник пожарной команды треста «Союзмука» Воинов и начальник пожарной инспекции Легпрома Савинов. Заведующим учебной частью был назначен инженер «Уралцветмета» Игнатъев².

Курсанты Уральских областных пожарно-технических курсов размещались в бывшей конюшне пожарной части. Часть ее помещений тогда же была переоборудована под классные комнаты. Учебный процесс проходил после окончания рабочего дня у преподавателей, которые все являлись совместителями. Пожарные курсанты с 8 часов утра и до 17 часов вечера несли караульную службу, занимались обслуживанием конного пожарного обоза, ремонтом пожарного инвентаря. К учебным занятиям они приступали уже только по вечерам.

Несмотря на постоянную загруженность, курсанты первого набора в течение 11 месяцев обучения освоили цикл общеобразовательных дисциплин, основы пожарной тактики, профилактики и водоснабжения,

¹ От курсов – к институту (к 85-й годовщине Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России): историко-публицистический очерк / И. А. Максимов, А. В. Громов, А. И. Ложкарев, Г. А. Скипский. Екатеринбург: Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, 2014. С. 6.

² Там же.

иппологию (наука обращения с лошадьми), основы техносферной безопасности.

Практически все выпускники Уральских областных пожарно-технических курсов впоследствии занимали руководящие и ответственные посты по всей стране. Так, П. П. Таланкин стал начальником Управления пожарной охраны Алтайского края, М. В. Карпов – начальником Отдела пожарной охраны Сахалинской области, П. И. Будаков – начальником отряда военизированной пожарной охраны № 172 города Перми и др.¹

Город Свердловск в годы первой пятилетки еще не обладал статусом крупного промышленного центра страны. При создании курсов пожарных техников в городе первоначально предполагалось, что материально-технической базой для обучения курсантов будут производственные корпуса УЗТМ. Но его строительство было окончательно завершено только в июле 1933 года. В связи с этим Уральские областные пожарно-технические курсы в октябре 1930 года были передислоцированы в город Пермь².

Здесь на новом месте полигоном для учебных занятий послужили давно функционировавшие Мотовилихинские оружейные заводы. Курсы были размещены на базе 2-й городской пожарной команды.

Новым начальником курсов по совместительству стал начальник городского управления пожарной охраны города Перми Я. О. Кулин. При этом главным «заказчиком» кадров для курсов оставался Отдел военизированной пожарной охраны при Управлении НКВД по Уральской области, по-прежнему расположенный в городе Свердловске.

Данное обстоятельство накладывало определенные ограничения на процесс непосредственного руководства деятельностью учебного заведения.

Поскольку в условиях индустриализации спрос на квалифицированных специалистов пожарной охраны постоянно возрастал, набор курсантов пожарно-технических курсов был увеличен с 50 чел. в 1930 году до 100 чел. в 1932 году.

¹ От курсов – к институту (к 85-й годовщине Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России). С. 7.

² Там же.

В августе 1932 года курсы были реорганизованы в Уральскую областную пожарно-техническую школу среднего начальствующего состава городской пожарной охраны. Новым начальником школы стал недавний выпускник Уральских областных пожарно-технических курсов М. В. Карпов, который одновременно был назначен начальником городского управления пожарной охраны города Перми¹.

В связи с очередной реорганизацией курсов в сентябре 1932 года был принят расширенный учебный план и разработаны новые учебные программы.

Следует заметить, что под этот учебный план в школе не было соответствующих учебников по вновь введенным дисциплинам (обществоведение, пожарное машиноведение, автомотодело). Выход из положения бы найден при помощи подробного конспектирования на аудиторных занятиях и последующего их тиражирования на ротاپринтах. К сожалению, для массового тиража тогда постоянно не хватало типографских красок и других материалов².

Недостаток учебных пособий компенсировался богатым практическим опытом преподавателей, которые входили в состав городского управления пожарной охраны. Среди них были не только начальники пожарных команд, но и инженеры Мотовилихинского и других заводов, расположенных в городе Перми.

В 1935 году Уральская областная пожарно-техническая школа получила относительно благоприятные условия для своего размещения на базе приобретенного Свердловским добровольным пожарным обществом жилого городка, состоящего из 12 зданий барачного типа. Городок располагался на набережной городского пруда по ул. Папанина, д. 5. Подаренные строения были каркасно-засыпного типа, не были оштукатурены, не обеспечены электричеством, водопроводом и канализацией³.

Размещение зданий пожарно-технической школы на набережной городского пруда в Свердловске было обусловлено необходимостью оперативного доступа конных пожарных обозов к источникам воды, поскольку переменный состав школы, как и ранее – Уральских областных

¹ От курсов – к институту (к 85-й годовщине Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России). С. 8.

² Там же.

³ Там же. С. 9.

пожарно-технических курсов, состоял в боевом расчете городского пожарного гарнизона.

Все необходимые хозяйственные работы по окончательному благоустройству городка пожарно-технической школы в Свердловске выполнялись курсантами под руководством командиров и преподавателей.

Создание новой материально-технической базы пожарно-технической школы осуществлялось при ощутимой поддержке хозяйственного отдела Управления НКВД по Свердловской области.

В связи с очередной территориально-административной реформой и ликвидацией Уральской области в 1934 году года школа повысила свой статус. В июне 1935 она преобразовывается в межкраевую школу среднего начальствующего состава городской пожарной охраны. При этом срок обучения был увеличен с 1 года до 2 лет. Набор курсантов вырос с 50 чел. до 150 чел. Укрупнение масштабов учебного заведения соответствовало уровню поставленных задач по форсированному завершению процессов индустриализации в СССР и обеспечению пожарной безопасности промышленных новостроек в годы первых пятилеток.

ГЛАВА 3. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НКВД СССР НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

3.1. Переход учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях НКВД СССР на режим военного времени

Перед началом Великой Отечественной войны с 1940 года Свердловская областная школа милиции стала носить название Свердловской межобластной школы РКМ НКВД СССР.

В данный исторический период произошли большие изменения как на международной арене, так и во внутренней политике нашего государства. Для СССР этот период был периодом повышения обороноспособности страны, дальнейшего роста сельского хозяйства, материального благосостояния трудящихся масс, расцвета науки, культуры и искусства, а также роста международного авторитета.

Союз одиннадцати советских социалистических республик превратился в союз шестнадцати республик. В 1940 году пять новых республик (Латвийская, Литовская, Эстонская, Молдавская и Карело-Финская) вошли в семью народов СССР.

Советский Союз, где руководящая роль была отведена Коммунистической партии и ее вождю И. В. Сталину, продолжал деятельность по дальнейшему укреплению обороноспособности страны. Прошедшая в 1939 году XVIII Всесоюзная партийная конференция наметила исторические задачи, которые были направлены на расцвет культуры и искусства, поднятие производительности труда, укрепление оборонной мощи социалистического государства.

Основной задачей школы оставалась борьба за качество обучения и изучения преподаваемых дисциплин. В июле 1940 года из стен Свердловской межобластной школы милиции было выпущено 239 человек, прошедших милицейскую подготовку и переподготовку¹, из них 138 человек отделения усовершенствования и 101 – двухгодичная школа.

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21. Л. 54.

После окончания отделения усовершенствования выпускники назначались на следующие должности: начальники районных отделов милиции (РОМ), заместители начальников управлений, политруки городских отделений и районных отделений, начальники линейных отделений, политруки линейных отделений (на железнодорожном и водном транспорте), оперуполномоченные и паспортисты.

После окончания двухгодичной школы выпускники назначались на следующие должности: помощник начальника политотдела управления милиции, помощник начальника городского отдела, политрук городского отдела, помощник оперуполномоченного, старший оперуполномоченный и участковый уполномоченный.

К 1 сентября 1940 года Свердловская межобластная школа милиции комплектовала 10 новых учебных групп (198 чел.), и в ноябре этого же года из переменного состава Московской школы было переведено две учебные группы (59 чел.).¹ Кадровое комплектование школы проходило более организованно в сравнении с предыдущими годами, и к кандидатам на поступление были предъявлены большие требования.

Так, принятые на обучение в школу курсанты в своей массе имели семилетнее образование, за исключением единиц. Особенностью этого набора было не только то, что в школу милиции пришли люди более грамотные, но и то, что почти 50 % пришли из гражданских организаций и ранее не работали в органах милиции².

Все преподаваемые дисциплины были разделены на циклы: специальный, общеобразовательный, военный, социально-экономический. Задачами каждого цикла и руководителя дисциплины являлось поднятие преподавания всех предметов на должный уровень.

Деятельность школьной библиотеки была приведена в надлежащий порядок, налажен учет и хранение литературного фонда. Библиотека была укомплектована всеми необходимыми учебными пособиями по всем предметам, за исключением специального цикла и художественной литературы по программам.

В кабинетах имелись в наличии все необходимые наглядные и учебные пособия для обеспечения классных занятий.

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21. Л. 55.

² Там же.

Особенно остро нехватка квалифицированных кадров для органов внутренних дел встала перед Советским государством в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, большое количество милиционеров в первые дни войны ушли на фронт. Во-вторых, прекращение деятельности ряда учебных заведений по подготовке сотрудников милиции привело к сокращению числа выпускающихся из школ милиции сотрудников и т. д.

К сентябрю 1941 года количество обучающихся в школах милиции СССР сократилось более чем в четыре раза¹. Основной причиной этого сокращения стала массовая мобилизация сотрудников НКВД для ведения боевых действий на советско-германском фронте, а также обеспечения безопасности и правопорядка в прифронтовой полосе, протянувшейся от Баренцева моря на севере до Черного моря на юге.

В связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, деятельность всех государственных и общественных организаций была переведена на режим военного времени. Не стала исключением и Свердловская школа милиции.

Организованная еще в первые годы становления Советской власти приказом Губмилиции № 4 от 9 февраля 1920 года изначально как курсы милиции по подготовке младшего комсостава при Губмилиции Екатеринбургской губернии, Свердловская межобластная школа милиции (далее – школа милиции) не прекращала свою деятельность и во время войны².

С начала войны, особенно после речи Иосифа Виссарионовича Сталина по радио 3 июля 1941 года, в которой было обозначено требование перестроить работу на военный лад в связи с объявлением войны, в соответствии с приказом НКВД СССР от 28 июня 1941 года «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени» школа милиции перешла на сокращенную программу по подготовке милицейских кадров. К тому же курсанты первого и второго

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Теория и практика мировой науки. 2021. № 12. С. 54.

² Там же.

набора были мобилизованы для дальнейшего прохождения службы в органах милиции¹.

На основании ст. 49 «п» Конституции СССР 1936 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», в ряде областей было введено военное положение. 30 июня 1941 года состоялось партийное собрание Свердловской межобластной школы милиции, на котором были определены первостепенные задачи подготовки кадров в условиях военного времени².

Так, решением партийного собрания Свердловской школы милиции, прошедшего 30 июня 1941 года³, были обозначены основные задачи деятельности школы при переводе с мирного на военное время⁴:

- 1) усилить бдительность;
- 2) повысить успеваемость;
- 3) добиться безупречной дисциплины;
- 4) вести повседневную разъяснительную работу среди курсантов о событиях с фронта;

5) еще раз организовать изучение устава караульной службы и показать образцовые примеры несения внутреннего порядка, не иметь ни одного замечания, считать необходимым усиление охраны, недопущение посещения и прохода на территорию посторонних лиц.

Весь советский народ выступил единым фронтом в борьбе с фашистской Германией, которая пыталась захватить всю нашу территорию с ее богатствами и превратить свободный советский народ в своих рабов.

Безграничная любовь многонационального народа к своей Родине выразилась в героических подвигах советских солдат на фронтах войны, в самоотверженной работе на предприятиях и в колхозах; советские граждане своим неустанным трудом крепили оборону нашей Родины. Из добровольных взносов трудящихся были созданы народные фонды обороны родины. Ежедневно в фонд поступали сотни и тысячи рублей.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 54.

² Там же.

³ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21. Л. 95.

⁴ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21. Л. 95 (об.).

Не остался в стороне и переменный и постоянный состав Свердловской областной школы милиции.

Так, 2 августа 1941 года на общем собрании переменного и постоянного состава Свердловской школы милиции единодушно было одобрено предложение передовых рабочих и служащих о создании фонда обороны, а также единогласно было принято решение о ежемесячном отчислении однодневного заработка в фонд обороны до конца войны¹.

На основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 года № 34/135, в соответствии с Директивой Ставки Главного Командования военным советам фронтов от 2 июля 1941 года «О порядке эвакуации населения и материальных ценностей» с прифронтовых территорий вглубь страны были эвакуированы как население, так и предприятия и учреждения.

На территорию Свердловской области в начальный период войны было эвакуировано большое количество оборонных предприятий. Коллектив школы милиции в свободное время оказывал максимальную помощь трудовым участием заводам № 37 и № 217 по скорейшему развертыванию работы по производству необходимого вооружения для Красной Армии путем участия в массовых воскресниках².

Среди постоянного состава школы были и такие, кто пожелал внести одноразовую финансовую помощь Красной Армии, чтобы приблизить победу над фашистами. Например, сотрудник Молченковский помимо ежемесячного отчисления однодневного заработка в фонд обороны одноразово внес 100 руб.

Сотрудниками школы было написано обращение следующего содержания: «В ответ на лживую провокацию германского фашизма, мы, сотрудники постоянного и переменного Свердловской межобластной школы милиции, заверяем наше Правительство и лично т. Сталина, что будем честно и самоотверженно трудиться на своем боевом посту, добиваться отличной учебы. Все свое свободное время отдадим на укрепление тыла, будем систематически и неустанно работать над овладением военными знаниями. Укреплять военную и трудовую дисциплину.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 54.

² Там же. С. 55.

Одновременно берем на себя обязательство ежемесячного отчисления однодневного заработка в фонд обороны до окончания войны»¹. В фонд обороны было направлено более 35 000 руб.².

С первых дней войны сотрудники школы милиции оказывали систематическую помощь органам милиции Свердловской области по поддержанию порядка, в частности по выявлению лиц (социально чуждых элементов), подлежащих выселению из города в северные удаленные районы Свердловской области, проявляя определенную бдительность и обеспечивая революционную законность. Проводя эту работу, сотрудники школы милиции руководствовались правовыми предписаниями, регулирующими проведение данных мероприятий, твердо и жестко, но без перегибов, проявляя чуткость и внимательность, которые были особенно необходимы в условиях военного времени, оказывали посильную помощь подразделениям милиции³.

Как и весь советский народ, сотрудники Свердловской школы милиции оказывали помощь по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии, приложив все свои усилия к их большему сбору.

Благодаря самоотверженному труду советского народа, в том числе и сотрудников Свердловской межобластной школы милиции, за первое полугодие 1942 года, в сравнении с декабрем 1941 года, выпуск продукции предприятий Ленинского района (на территории которого располагалась школа милиции) увеличился в 3,8 раза, 17 предприятий из 25 перевыполнили правительственное задание⁴.

На общем собрании переменного и постоянного состава школы милиции от 20 июля 1942 года был отмечен высокий патриотический подъем всего советского народа и коллектива школы милиции, в частности. Широкий размах социалистического соревнования обеспечил непрерывный рост производства вооружения и боеприпасов для Красной Армии⁵.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 55.

² ЦДОСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22. Л. 89 (об.).

³ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 55.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Следует отметить, что, несмотря на постоянную занятость в проведении хозяйственных работ, общая успеваемость по Свердловской областной школе милиции поднялась с 78,2 % в декабре 1941 года до 79,3 % в июне 1942 года. Учебные группы № 1 и № 2 вообще имели 100 % успеваемость по всем дисциплинам. Значительно улучшилась успеваемость и в других учебных группах (всего было девять).

Эти результаты были достигнуты в результате подъема массово-политической разъяснительной работы среди курсантов, организации социалистического соревнования в борьбе за «отличную» и «хорошую» оценку успеваемости.

Усиленная работа по улучшению учебного процесса и особенно преподаванию основ марксизма-ленинизма и специальных предметов проводилась в соответствии со специальным решением Ленинского райкома ВКП(б) г. Свердловска от 21 марта 1942 года по вопросу подготовки кадров для органов внутренних дел¹.

С первых дней войны школа оказывала всевозможную материальную и культурно-массовую помощь госпиталю. Для раненых за период с 1941 по 1942 гг. в подшефный госпиталь было направлено более 1000 посылок².

Вместе с тем коллектив школы принимал активное участие в уборке урожая совместно с другими сотрудниками Управления НКВД (УНКВД) по Свердловской области, работая ежедневно и выполняя норму военного времени от 100 до 150 %³.

Не остался в стороне личный состав школы при сборе средств на постройку танков «Свердловский мопровец» и самолета «Истребитель Свердловской милиции» стоимостью по 5000 руб. На постройку танков «Чекист Урала» было собрано 101 000 руб., 5000 руб. – на помощь детям, родители которых были убиты фашистами, 29 000 руб. – на подарки для бойцов Красной Армии, сдано в Фонд обороны облигаций на 23 700 руб., 50 000 руб. – на постройку минометной батареи⁴.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 55.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22. Л. 90.

³ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 55.

⁴ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22. Л. 90.

Постоянный и переменный состав Свердловской межобластной школы милиции проделал большую работу в оказании помощи фронту. Только с 1 января 1942 года по сентябрь 1943 года 1795 человек участвовало в воскресниках по оказанию помощи оборонным заводам по погрузке грузов для фронта. На воскресниках было отработано 7180 часов, и это без учета дополнительно оказанной помощи со стороны школы в развитии железнодорожного узла г. Свердловска, где личным составом вырыто более 300 куб. м. грунта для строительства железнодорожного полотна. Также было собрано и отправлено на фронт 750 теплых вещей для Красной Армии¹.

Курсанты брали на себя обязательство учиться только на «отлично» и не иметь нарушений дисциплины. В основном, данные обязательства были выполнены. Достаточно сказать, что в течение 1942 года школа подготовила 1356 квалифицированных работников милиции, из которых 1002 человека – оперативники. После окончания школы были присвоены специальные звания 313 чел.²

Большое внимание постоянным составом школы уделялось изучению курсантами не только теоретического материала, но и отработке практических умений и навыков, необходимых как на фронте, так и для служебно-боевой деятельности в тылу. Для эффективного сочетания теоретических знаний и практических навыков преподавательским составом был подготовлен ряд наглядных пособий, а также разработаны мероприятия по предварительному привитию практических навыков в ходе классных занятий, до привлечения курсантов для выполнения служебных и боевых задач во время практического обучения в реальной оперативной обстановке.

В тяжелейших условиях зимы 1942 года школа хорошо подготовилась для работы в зимних условиях: был сделан необходимый запас топлива, подготовлены отопительные системы, заготовлены овощи для питания курсантов. При этом с обеспечением продовольствием были очень большие трудности, т. к. школе в централизованном порядке нарядов на получение продуктов выделено не было.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 55.

² Там же.

Вся проделанная работа позволила школе осуществлять обучение нового потока более организованно, в результате чего успеваемость по итогам первого месяца составила 77,7 %, а в январе – 90,6 %. Вся учебная работа проходила под лозунгом взятых на себя обязательств командно-преподавательским составом и курсантами в социалистическом соревновании с Омской областной школой милиции¹.

3.2. Реорганизация учебных заведений в связи с выделением НКГБ СССР из НКВД СССР в 1943 году

В тяжелых условиях Великой Отечественной войны основные силы государства и общества были брошены на то, чтобы Красная Армия героически и беспощадно изгоняла захватчиков с советской земли. Для этого также была необходима налаженная подготовка квалифицированных кадров для органов НКВД, которая предполагала высокий уровень организации учебного процесса, постоянную борьбу за высокую успеваемость и укрепление воинской и учебной дисциплины, а также безусловное оказание всем личным составом органов НКВД СССР помощи фронту, оборонным предприятиям, совхозам и колхозам.

При подписании новогоднего письма И. В. Сталину в канун наступающего 1943 года коллектив Свердловской межобластной школы брал на себя обязательства по подготовке квалифицированных кадров для органов внутренних дел. Все силы коллектива школы милиции были направлены на улучшение учебной работы, на усиление требований к коммунистам-преподавателям по улучшению чтения лекций, по повышению успеваемости, укреплению трудовой дисциплины, усилению воспитательной работы среди кандидатов и вновь принятых в комсомол и партию².

В январе 1943 года не было ни одной учебной группы, которая не повысила свою успеваемость; увеличилось количество отличников. По состоянию на январь 1943 года в школе проходили обучение 423 курсанта (14 учебных групп). За декабрь 1943 года курсантами было полу-

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 56.

² Там же.

чено 395 «отличных» оценок и 1277 оценок «хорошо». Всего в школе проходили обучение только на «отлично» 24 курсанта¹.

Широкое распространение получило социалистическое соревнование, которое было организовано не только между школами милиции по всей стране, но и среди учебных групп в каждой школе. Группы, соревнуясь между собой, вели борьбу за переходящее Красное Знамя школы.

Основным показателем деятельности школы являлись результаты учебы и состояние воинской дисциплины. Личный состав школы работал в период 1942/1943 учебного года с двумя наборами: с ноябрьским 1942 года, выпущенным в конце июня 1943 года, и июльским набором, который в мае 1944 года еще продолжал обучение в составе 9 учебных групп.

Необходимо также отметить, что в 1943 году в Свердловской межобластной школе милиции также проходили обучение слушатели Куйбышевской школы².

При проведении выпускных испытаний успеваемость составила 99 %³. 1 % неуспевающих был обусловлен в основном личной недисциплинированностью обучающихся: самовольные отлучки, опоздания из увольнения, нарушения правил несения службы и другие нарушения внутреннего распорядка школы.

Лекции и классные занятия в школе проводились на высоком идейно-политическом уровне, преподавательский коллектив принимал активное участие в борьбе за высокую успеваемость, оказывал повседневную помощь слушателям по изучаемым предметам.

Кроме этого, по решению Свердловского обкома ВКП(б) коллектив школы работал на заводе № 659, где было затрачено 1010 человеко-дней, и за это время курсантами было собрано большое количество боевого оружия.

Кроме работы на заводах, коллектив школы принимал активное участие в уборке урожая в совхозах Управления НКВД по Свердловской области и колхозе им. Свердлова, где были убраны десятки гектаров

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 56.

² Там же.

³ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 23. Л. 44.

картофеля и овощей, за что коллективу школы неоднократно от колхоза объявлялись благодарности.

Не оставались без внимания и семьи фронтовиков: курсанты и сотрудники школы помогали в сборе урожая, в трудоустройстве на работу, в устройстве детей в ясли и лагеря и т. д.

За период с лета 1941 по сентябрь 1943 года коллективом школы проведено 95 субботников в помощь заводам по отгрузке боеприпасов фронту. Отгружены десятки эшелонов боеприпасов на заводе № 73, а также передано в фонд обороны страны более 35 тысяч руб.¹

Оказана огромная помощь скоростному строительству, где за отличную работу коллектив школы неоднократно получал благодарности. Так, была проделана большая работа по возведению строительного узла на станции Свердловск-Сортировочная. Также был проведен ряд субботников по строительству городского водопровода, за что коллектив школы неоднократно получал благодарности.

С июля 1943 года в ходе очередной реорганизации НКВД СССР Свердловская межобластная школа милиции была перенацелена только на подготовку работников РКМ, в то время как после апреля 1943 года, когда вновь было создано самостоятельное ведомство – Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР, часть аппарата и постоянного состава школы были использованы для подготовки оперуполномоченных для пополнения рядов органов государственной безопасности.

С этого времени фактически начинается самостоятельный период существования еще одного учебного заведения на Урале – современного Уральского института ФСБ России.

Главными задачами для школы в период Великой Отечественной войны были не только повышение успеваемости и дисциплины, но и помощь фронту (ежемесячные отчисления однодневного заработка в фонд обороны нашей страны, сбор подарков и т. д.). Начальником Свердловской межобластной школы НКВД СССР в период с июля 1943 по декабрь 1945 гг. был Криночкин.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 56.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и победоносное наступление на фронтах Красной Армии требовало от всего советского народа, в том числе и от коллектива школы, усиленной помощи фронту, напряженной работы в тылу.

На предстоящий 1944/1945 учебный год перед школой были поставлены следующие задачи:

1) правильная организация учебного процесса, включая повышенные требования к подготовке к занятиям и преподаванию материала на высоком идейном уровне, быстрое реагирование на всякие нерадивые отношения к учебе со стороны слушателей;

2) повседневная борьба за поддержание воинской дисциплины, поскольку высокая воинская дисциплина – залог успеха в обучении. Руководство школы должно было оказывать помощь командованию, решительно пресекать любые нарушения требований устава, инструкций и распорядка дня в школе, ежедневно бороться за высокое звание и честь советского офицера и бойца;

3) четкая организация системы хозяйственных мероприятий: подготовка зданий и аудиторий к учебному году, обеспечение питанием, необходимым оборудованием, участие в посевной и уборочной кампаниях, подготовка к осенне-зимнему сезону и т. д.;

4) обеспечение проведения на должном уровне агитационно-массовой работы с использованием все известных методов и пр.

Таким образом, в период 1944–1945 гг. практическая работа коллектива школы милиции была продолжена в направлении обеспечения подготовки квалифицированных кадров для органов НКВД СССР, организации учебного процесса, борьбы за высокую успеваемость, укрепление дисциплины, оказания помощи фронту, оборонным предприятиям, совхозам и колхозам.

Лекции и классные (практические) занятия проводились на высоком идейно-политическом уровне, преподавательский коллектив принимал активное участие в борьбе за высокую успеваемость, оказывал слушателям повседневную помощь по изучению предметов.

Абсолютное большинство слушателей и партийных организаций продолжили борьбу за 100 % успеваемость. По истории ВКП(б), юридическим и специальным дисциплинам за апрель-май 1944 года успе-

ваемость составила 99 %, большинство слушателей по этим предметам обучались на «хорошо» и «отлично»¹.

Помимо выполнения своих основных задач по подготовке квалифицированных кадров, коллектив школы шефствовал над военным заводом № 73, которому помогал в выполнении трудоемких тяжелых работ, погрузке готовой продукции. Сотрудниками школы милиции было заработано 50 000 руб., из которых 30 000 руб. были переведены на восстановление Сталинграда и 20 000 руб. – в фонд обороны Родины².

В 1944 году школа принимала участие в выполнении правительственного задания. С поставленной задачей школа справилась хорошо, за что три человека получили правительственные награды, девять человек получили награды от руководства НКВД СССР.

Таким образом, работа Свердловской межобластной школы милиции НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. проходила в условиях, когда весь советский народ вел борьбу с немецкими захватчиками, когда героическая Красная Армия вела кровопролитные бои, изгоняя немецко-фашистскую армию и ее сателлитов с территории Советского Союза. Победы Красной Армии являлись результатом преданности ее бойцов своей Родине, своему народу, результатом героического труда рабочих, колхозников, советской интеллигенции в тылу по обеспечению фронта оружием, боеприпасами, продовольствием.

Осуществляя свою деятельность по подготовке квалифицированных кадров для органов НКВД СССР, оказывая значительную финансовую и материальную помощь фронту, а также посильную помощь эвакуированным оборонным предприятиям, коллектив Свердловской межобластной школы милиции внес свой вклад в дело победы всего советского народа над фашизмом.

¹ Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С. 56.

² Там же. С. 57.

3.3. Проблема модернизации системы подготовки кадров для органов внутренних дел на Урале в послевоенный период

Послевоенный восстановительный период характеризуется воплощением в жизнь Закона СССР от 18 марта 1946 года «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы», принятого 1-й сессией Верховного Совета СССР второго созыва. Новая пятилетка предусматривала небывалые масштабы дальнейшего развития индустриальной мощи советского государства, значительный подъем материального благосостояния и культурного развития советского народа. Новый план являлся программой действий всего народа.

Выпущенный 3 мая 1946 года Государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР на сумму 20 миллиардов рублей был размещен к исходу 4 мая 1946 года на 20 миллиардов 447 миллионов рублей. Коллектив школы, как и весь советский народ, гордился тем, что внес скромный вклад в 457 830 руб.¹ в выполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, повышение материального и культурного уровня жизни народа и дальнейшее укрепление военно-экономического развития страны.

В деятельности школы основными задачами оставались следующие:

- 1) повышение качества обучения;
- 2) укрепление партийной и государственной дисциплины среди переменного и постоянного состава школы;
- 3) развертывание партийно-политической и культурно-массовой работы в школе.

Постоянный состав школы характеризовался тем, что по уровню образования большее количество работников имело начальное среднее образование – 47 %, а на долю высшего и начального высшего образования приходилось лишь 6 % работников, остальные имели среднее и начальное образование².

¹ ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 25. Л. 27.

² ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 25. Л. 28.

Сотрудники учебного отдела строили свою работу исходя из требований, вытекающих из задач школы по подготовке квалифицированных чекистских кадров для страны.

Следует отметить, что, несмотря на окончание войны, режим обучения курсантов в школе в первые послевоенные годы практически не изменился. Курсанты наряду с обучением и стажировками в районных отделениях милиции города Свердловска по-прежнему привлекались на различные хозяйственные работы.

Тем не менее, в целом состояние учебной и служебной дисциплины оставалось на достаточно высоком уровне, а неявка на занятия, низкая успеваемость и нарушения служебной дисциплины являлись единичными исключениями из правил.

В целях повышения воинской дисциплины в органах МВД СССР (НКВД СССР был преобразован в марте 1946 года в МВД СССР) в 1946 году все школы милиции в СССР были реорганизованы в офицерские. Это преобразование значительно повысило престижность окончания новых учебных заведений МВД СССР, поскольку ранее выпускники школ НКВД при их окончании получали, как правило, специальные звания сержантов милиции. В связи с данной реорганизацией в течение 1946–1949 гг. в городе Свердловске стала действовать Свердловская офицерская школа МВД СССР.

В октябре 1949 года, в связи с очередной реорганизацией в органах внутренних дел и передачей милиции в ведомство Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР, Свердловская офицерская школа милиции была переподчинена Управлению МГБ по Свердловской области, и в ней основное внимание стало обращаться на подготовку и выпуск оперуполномоченных уголовного розыска. Данное решение было обусловлено значительным ростом уголовной преступности в стране после окончания Великой Отечественной войны. Таким образом, в течение 1950–1954 гг. подготовка специалистов для милиции осуществлялась в новом учебном заведении – в Свердловской школе МГБ СССР (воинская часть № 511).

В связи с ликвидацией МГБ СССР в марте 1954 года произошла и очередная реорганизация Свердловской школы МГБ СССР. Из ее состава была выделена отдельная воинская часть № 1220 – Свердловская школа № 304 КГБ СССР при Совете Министров СССР. Она продолжи-

ла свою деятельность с июня 1954 года и осуществляла подготовку оперуполномоченных для прохождения службы в органах государственной безопасности до 1961 года. Что касается подготовки сотрудников милиции, то эта функция была передана Свердловской областной школе МВД СССР. Но последняя оказалась в весьма сложной ситуации.

В 1955 году в период «хрущевской оттепели» началась очередная реформа в МВД СССР, из аппарата общесоюзного министерства было выделено МВД РСФСР. В 1956 году школа фактически перешла в полное ведение Свердловского облисполкома, аппарат которого подходил к подготовке милиционеров по остаточному принципу. Это привело к значительному ухудшению материального, финансового и бытового положения в школе. Постоянный состав школы перестал получать денежные оклады за специальные звания, а переменный состав, несмотря на завершение восстановления народного хозяйства в послевоенный период, продолжал привлекаться партийно-советскими органами для решения многочисленных хозяйственных проблем города Свердловска и Свердловской области.

Указанные выше обстоятельства привели к росту текучести кадров, как среди постоянного, так и среди переменного состава школы во второй половине 1950-х гг. Мотивация к службе в милиции значительно снизилась, что неизбежно привело и к снижению учебной и служебной дисциплины переменного состава.

В рамках хрущевской оттепели, нацеленной на оптимизацию расходов на содержание органов МВД СССР, был проведен своеобразный эксперимент. В июле 1957 года в штат Свердловского пожарнотехнического училища (СПТУ) МВД СССР помимо отделений очного и заочного обучения, готовивших специалистов для военизированной пожарной охраны, были включены отделение подготовки начальников лагерных подразделений и курсы усовершенствования работников планово-производственных частей (исправительно-трудовых учреждений. – *Авт.*). При данном училище также существовали 11-месячные курсы по подготовке районных пожарных инспекторов МВД, которые были организованы, начиная с 1956 года.

После смерти И. В. Сталина и ареста министра МВД СССР Л. П. Берия 26 июня 1953 года, в МВД СССР происходила системная реоргани-

зация, связанная с так называемой «хрущевской оттепелью». В ходе этой реорганизации произошла серьезная чистка аппарата МВД, а поскольку ГУЛАГ МВД СССР был вскоре упразднен, то его сотрудники стали подвергаться переаттестации, в ходе которой часть из них была направлена на обучение в пожарно-технические училища МВД СССР.

В последующем эти дополнительные структурные подразделения училища активно укомплектовываются опытным командным и преподавательским составом (самостоятельный штат было приказано сформировать до 20 августа 1957 года). Так, командиром дивизиона – основного подразделения отделения подготовки начальников лагерных подразделений, был назначен майор Иван Васильевич Гуд, прибывший из Ивдельского ИТЛ МВД (точное название подразделения – отделение подготовки и переподготовки начсостава лагерей и колоний МВД, а позже – отделение подготовки начальствующего состава ИТУ при СПТУ МВД СССР).

Что касается другого структурного подразделения – курсов усовершенствования работников плано-производственных частей, то их начальником стал (с 26 августа 1957 г.) подполковник милиции Федор Иванович Мирошниченко. О важной роли вышеуказанных подразделений говорило и то, что для координации их деятельности и общего руководства ими была введена отдельная должность (с 24 августа 1957 г. – *Авт.*) в ранге заместителя начальника училища (он же – начальник отделения подготовки начальников лагподразделений), на которую был назначен прибывший из Севураллага МВД майор Александр Федорович Шумилов.

Внутри самого отделения также проходили назначения. В частности, 28 августа 1957 г. были назначены: старшим преподавателем специального цикла отделения – майор Сосницкий Н. П. (выпускник Высшей школы МВД СССР) и старшим инспектором учебного отдела отделения – майор Быков В. М. (переведенный из УВД Свердловской области), а с 29 августа 1957 г. начальником цикла юридических дисциплин отделения был назначен майор Алексей Яковлевич Шагалов.

Надо отметить, что данное отделение, по существу, было «училищем в училище», так как кроме руководства и собственного учебного отдела предусматривало наличие трех дивизионов по 100 слушателей, а

штат отделения был определен особым приказом МВД СССР № 0426 от 10 августа 1957 года.

На 1 октября 1957 г. 1-е курсы отделения и курсов усовершенствования работников планово-производственных частей были укомплектованы.

В приказе по Свердловскому пожарно-техническому училищу № 321 отмечалось, что в отделении сформировано 3 учебных группы (71 чел.), а на курсах усовершенствования – 4 группы (55 чел.), в зависимости от того производственного направления, которым слушатели будут заниматься в дальнейшем: деревообработка, металлообработка, лесоэксплуатация, лесоматериалы. Отделение и курсы в структуре СПТУ стали соответственно 4 и 5 дивизионами¹.

Постоянный рост критики в адрес работы милиции в средствах массовой информации в СССР в период «хрущевской оттепели» привел к проблеме наборов новых курсантов в школы милиции. В связи с этим, а также в связи с необходимостью качественного улучшения знаний, умений и навыков работников милиции, было принято решение об усилении подготовки специалистов с высшим юридическим образованием для органов внутренних дел. Для реализации этого направления подготовки кадров в Свердловской области 11 мая 1961 года в городе Свердловске при облисполкоме и УВД Свердловской области было открыто отделение факультета заочного обучения Московской Академии МВД СССР.

Так начиналась новая страница в истории подготовки кадров для органов внутренних дел на Урале.

¹ См.: От курсов – к институту (посвящено 85-й годовщине Уральского института ГПС МЧС России): историко-публицистический очерк. С. 56–57.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История становления и развития системы учебных заведений органов внутренних дел на Урале в период с 1920-х по 1950-е гг. включает множество этапов.

Зарождение милицейского образования на Урале можно отнести к созданию в 1920 году екатеринбургских губернских курсов подготовки командного состава РКМ. Это учебное заведение прошло в течение 1920-х гг. весьма сложный путь развития, поскольку оказалось в условиях не только хронического дефицита квалифицированного преподавательского состава, но и недостатка финансирования, учебных и наглядных пособий, необходимых помещений и мебели для проведения классных занятий. Но самой главной проблемой был образовательный уровень курсантов, т. к. многие из них не имели даже неполного среднего образования, а окончившие 7 классов считались уже подготовленными специалистами.

Проблем в организации учебно-воспитательного процесса добавили и постоянные реорганизации, проходившие в аппарате НКВД РСФСР в течение всего периода НЭПа. Только реорганизация курсов в Уральскую областную школу милиции и ее передача в ведение ОГПУ СССР в 1932 году способствовали хотя бы частичному решению проблем материального и финансового характера, а также привели к росту учебной и служебной дисциплины переменного и постоянного состава.

Таким образом, к началу 1930-х гг. на Урале были заложены основы системы подготовки кадров для прохождения службы в органах внутренних дел. Опыт деятельности упомянутых ранее учебных заведений постепенно накапливался, совершенствовались методы организации учебного процесса, подбора постоянного и переменного состава, материально-техническая база.

В годы Великой Отечественной войны постоянный и переменный состав Свердловской межобластной школы НКВД СССР и 4-й (Свердловской) пожарно-технической школы НКВД СССР, несмотря на огромное число бытовых и материальных трудностей, необходимость поведения хозяйственных работ и помощи фронту, достаточно успешно справлялись с задачами по подготовке квалифицированных специалистов для органов НКВД СССР, которые, несмотря на сокращение сро-

ков обучения, обладали необходимым минимумом теоретических знаний и практических навыков для выполнения служебных и боевых заданий, как на фронте, так и в тылу.

В послевоенный период, вплоть до начала «хрущевской оттепели», в уральских учебных заведениях МВД (МГБ) СССР сохранялся высокий кадровый потенциал, и был наработан богатый историко-педагогический опыт, накопленный за предыдущие десятилетия. Сложились устойчивые традиции по организации учебно-воспитательного процесса в самых тяжелых условиях военного времени. Все это способствовало их поступательному развитию в последующие исторические периоды и преобразованию в действующие на современном этапе образовательные организации, выпускающие специалистов для всей правоохранительной системы Российской Федерации.

К сожалению, часть позитивного опыта, ранее добытого с таким трудом, была утрачена в результате массовых кадровых сокращений в органах МВД и МГБ СССР во второй половине 1950-х гг. Эти волонтеристские по сути реорганизации значительно снизили потенциал учебных заведений органов внутренних дел на Урале и по всей стране.

Данное обстоятельство привело к снижению качества знаний и навыков выпускников и необходимости возрождения и дальнейшей модернизации системы подготовки кадров для правоохранительных органов в начале 1960-х гг.

Этот процесс осуществлялся уже за счет научного и педагогического потенциала Московской высшей школы МВД РСФСР (на современном этапе – Академия управления МВД России), а также ряда вузов города Свердловска – Свердловского юридического института, Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Свердловского государственного педагогического института и др.

Благодаря их творческому сотрудничеству с руководством МВД РСФСР (с 1968 года – МВД СССР), к началу XXI века на Урале сложились такие ключевые учреждения, находящиеся в городе Екатеринбурге, как Уральский юридический институт МВД России, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, Институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. И все они ведут свою историю из далеких 1920-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты государственных и партийных органов, печатные органы органов государственной власти

Административный вестник. – 1925. – № 3; № 9.

Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета. 1925–1927 гг. – Свердловск, 1927.

Резолюции XVII Всесоюзной партконференции, утвержденные пленумом ЦК ВКП(б) 4 февраля 1932 года. I. Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937). Резолюция по докладам тт. Молотова и Куйбышева; II. Итоги развития промышленности за 1931 год и задачи 1932 года. Резолюция по докладу т. Орджоникидзе. – Москва; Ташкент, 1932. – 32 с.

Свод законов (СЗ) СССР. – 1930. – № 60. – Ст. 640.

Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1920. – № 79. – Ст. 371.

Уральский рабочий. – 1926. – 13 июля.

Научная литература

1. Гребенщикова И. В. Деятельность Свердловской межобластной школы милиции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / И. В. Гребенщикова // Теория и практика мировой науки. – 2021. – № 12.

2. Гребенщикова И. В. Нормативно-правовое регулирование организации подготовки кадров для Екатеринбургской Губернской советской милиции в первые годы становления Советской власти / И. В. Гребенщикова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2.

3. Климов А. Ю. Зарождение системы подготовки кадров высшего и среднего командного состава советской милиции / А. Ю. Климов, И. А. Потемкин // Закон и право. – 2019. – № 10.

4. Логинов О. И. История Уральской милиции / О. И. Логинов. – Екатеринбург, 2002.

5. Лойт Х. Х. Кадровая политика в органах внутренних дел Российской Федерации / Х. Х. Лойт. – Санкт-Петербург, 1998.

6. От курсов – к институту (к 85-й годовщине Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России): историко-публицистический очерк / И. А. Максимов, А. В. Громов, А. И. Ложка-

рев, Г. А. Скипский. – Екатеринбург: Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, 2014.

7. Министерство внутренних дел. 1902–2002: исторический очерк / под общ. ред. Р. Г. Нургалиева. – Москва, 2004.

8. Мулукаев Р. С. Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел (1917–1934 гг.) / Р. С. Мулукаев, Н. И. Ципуренко, Е. В. Баранов. – Москва, 1985.

9. Постников Н. П. Учеба милиции в прошлом и настоящем / Н. П. Постников // Рабоче-крестьянская милиция. – 1924. – № 2.

10. Прошин А. А. Административно-правовые и организационные аспекты формирования руководящих кадров ОВД субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Прошин. – Москва: Московский университет МВД Российской Федерации, 2006.

11. Скипский Г. А. К вопросу об истории становления образовательных организаций органов внутренних дел на Урале в 1920-х – начале 1930-х гг. / Г. А. Скипский, А. И. Ложкарев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1.

12. Токарева С. Н. Профессиональная подготовка милиционеров Центрально-Черноземной области / С. Н. Токарева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15 [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96410.htm>

13. Филиппова Л. Е. Формирование образовательных учреждений НКВД в период становления Советской России как часть общей кадровой политики правоохранительных органов / Л. Е. Филиппова // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2007. – № 1(2) [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2040852.html>

14. Шабельникова Н. А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти советского государства в 1917–1930 гг.: организационные и правовые основы [Электронный ресурс] / Н. А. Шабельникова. – URL: <http://uryadnik.ru/>

15. Шамаров В. М. Государственное обеспечение работников милиции / В. М. Шамаров. – Москва, 1995.

16. Шведов В. В. Становление Свердловской областной школы милиции (1925–1933 гг.) / В. В. Шведов // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации: сб. науч. ст. / УрГПУ. Екатеринбург, 2006.

17. Шведов В. В. Формирование и деятельность органов внутренних дел Уральской области: 1923–1934 гг. [Электронный ресурс] / В. В.

Шведов. – URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-i-deyatelnost-organov-vnutrennikh-del-uralskoi-oblasti-1923-1934-gg#ixzz5Spv1ThBV>

Архивные документы

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 2.

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 5.

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 24.

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 72.

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 171.

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 175.

ГАСО. Ф. 9р. Оп. 2. Д. 359.

ГАСО. Ф. 143р. Оп. 1. Д. 29.

ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 1.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 6.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 18.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 19.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 20.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 23.

ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 25.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО).

ГААОСО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 5.

ГААОСО. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 58.

Электронные ресурсы

МВД РФ. 1917–1940. [Электронный ресурс]. – URL: http://мвд.рф/history/1917_1940.

Приложение 1

Начальники Уральской (Свердловской) областной школы милиции

1928 – 1929 г. – Хайн.

1930 г. – Зыльвиндер (ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2).

Июнь 1932 г. – Гильманов (ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 17).

Октябрь 1932 г. – Ялухин (ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 (об.)).

1934 – 1938 гг. – начальник школы – Луганов, начальник курсов – Криночкин.

Историческая справка-хронология

1921 – 1924 гг. – Командирские курсы младшего комсостава РКМ при Екатеринбургской Губмилиции.

1925 – 1930 гг. – 4-я школа милиции НКВД РСФСР административно-милицейских работников.

1931 – 1932 гг. – 4-я школа Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции (РКМ).

1932 (октябрь) – 1933 гг. – Уральская областная школа РКМ и курсов полномочных представителей (ПП) ОГПУ по Уралу.

1934 – 1936 гг. – Свердловская областная школа РКМ.

1937 – 1938 гг. – Свердловская межкраевая школа Главного управления госбезопасности НКВД СССР.

1938 (сентябрь) – 1940 гг. – Свердловская областная школа РКМ.

1940 (июнь) – 1943 гг. – Свердловская межобластная школа РКМ.

1943 – 1945 гг. – Свердловская межобластная школа НКВД СССР.

1946 – 1949 гг. – Свердловская офицерская школа МВД СССР.

1950 – 1954 гг. – Свердловская школа МГБ СССР (в/ч 511).

1954 (июнь) – 1961 гг. – Свердловская школа № 304 КГБ СССР при Совете Министров СССР (в/ч 1220).

11 мая 1961 г. – 1961/1962 учебный год – организация Свердловского отделения заочного обучения высшей школы МВД РСФСР.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

Бывший дом Екатеринбургского архиепископа на улице Чапаева, д. 9 (бывшая улица Архиепископская). Первое здание курсов младшего начальствующего состава в г. Екатеринбурге в 1920 г. (ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 2)

Здание по проспекту Ленина, д. 17, (бывший дом купца Рязанова, Главный проспект, д. 19 до революции 1917 года), где располагалось до 1931 года Управление РКМ по Уральской области (с 1919 по 1923 г. – Управление по РКМ Екатеринбургской губернии) (ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 5)

Савотин Петр Григорьевич – первый начальник Екатеринбургского губернского управления НКВД РСФСР с октября 1919 по 1923 год. Содействовал созданию и обеспечению учебного процесса на курсах младших и старших милиционеров в 1920 году (ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Д. 24)

Перестроенное здание по проспекту Ленина, д. 17, где располагался аппарат Полномочного Представителя ОГПУ СССР по Уральской области (с 1934 года Управление НКВД по Свердловской области), при котором был построен комплекс специализированных зданий для размещения Уральской областной школы НКВД СССР.
Фото предоставлено музеем при ГУ МВД России по Свердловской области

Рапопорт Григорий Яковлевич (1890–1938).
Полномочный представитель ОГПУ по Уральской области
с 20 марта 1931 года по 25 июля 1933 года). Член ВКП(б).
Служил в органах ВЧК (ОГПУ) с 1918 года. Репрессирован в 1938 году
(Архив УФСБ России по Свердловской области)

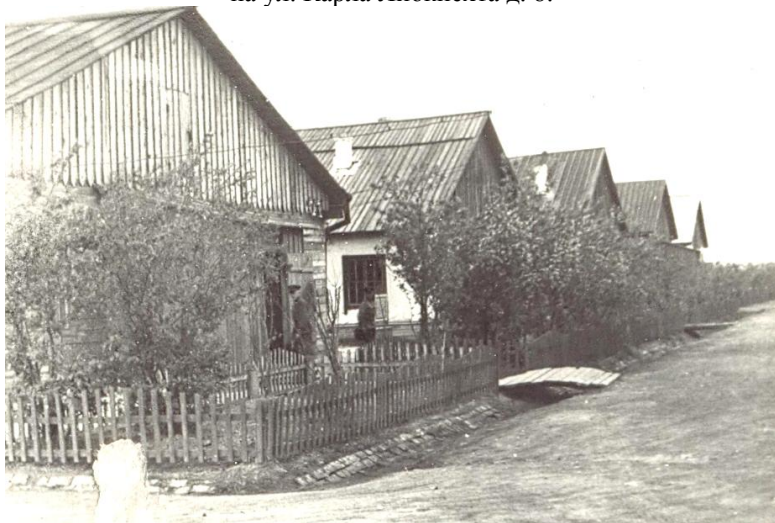
Начальствующий состав и курсанты Уральской областной школы ОГПУ
в г. Свердловске в 1932 году
(Архив УФСБ России по Свердловской области)

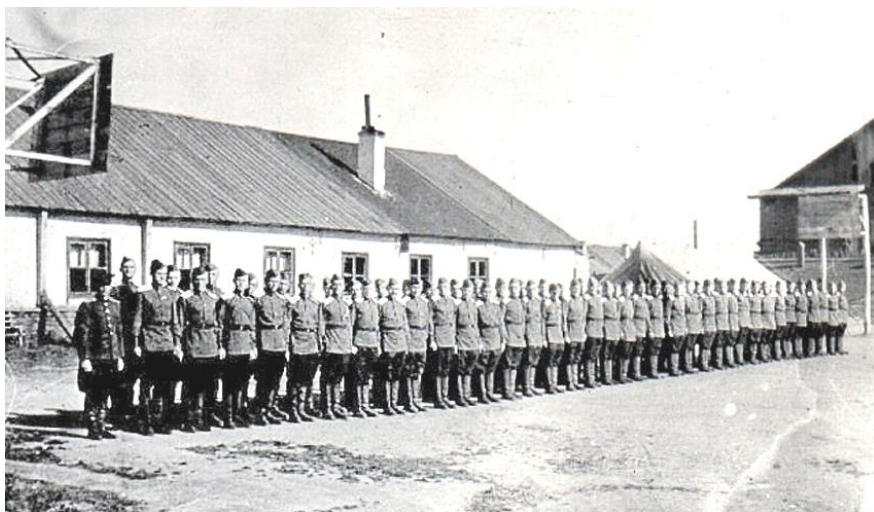
Учебное занятие в специализированном кабинете криминалистики.
Фото предоставлено музеем ГУ МВД России по Свердловской области

Первый выпуск Уральских областных пожарно-технических курсов в 1930 г.
 В правом нижнем углу – здание пожарной части № 1 г. Свердловска
 на ул. Карла Либкнехта д. 8.

Барачный городок Уральской областной пожарно-технической школы
 в г. Свердловске, ул. Папанина, д. 5. Был построен в 1935 году
 силами курсантов и начальствующего состава школы.
 Фото предоставлены музеем Уральского института ГПС МЧС России

Курсанты 4-й (Свердловской) пожарно-технической школы военизированной пожарной охраны НКВД СССР на занятии с преподавателем по физической подготовке (барачный городок по ул. Папанина, д. 5, май 1944 г.)

Учебный корпус Свердловского пожарно-технического училища МВД СССР по адресу г. Свердловск, ул. Мира 22, построен в 1955 году. Использовался для временного обучения курсантов – слушателей для подготовки специалистов для прохождения службы в системе ИТК МВД СССР. Фото предоставлены музеем Уральского института ГПС МЧС России

Карта Уральской области

Карта Уральской области – основного региона комплектования Уральской (Свердловской) областной школы милиции в 1923–1934 гг. В дальнейшем, после ее расформирования в 1934 году, основными регионами комплектования Свердловской областной школы милиции стали Свердловская, Пермская (Молотовская), Тюменская, Челябинская, Курганская (образована в 1944 г.) области, а также Удмуртская и Башкирская АССР, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22)

СКИПСКИЙ Георгий Александрович
ГРЕБЕНЩИКОВА Ирина Васильевна
ПАВЛЕНКОВ Роман Васильевич

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА УРАЛЕ

Монография

Корректурa, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0
Тираж 34 экз. Заказ № 61

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66